

Пушкины

Генеалогическая
энциклопедия

УДК 929.5
ББК 63.3(2)
П91

Идея проекта:
В. В. Журавлев, О. Н. Наумов

*Особая благодарность Государственному музею А. С. Пушкина
и лично его директору Е. А. Богатыреву за поддержку настоящего издания*

П91 **Пушкины** : генеалогическая энциклопедия / отв. ред. О. Н. Наумов. – М. : Политическая энциклопедия, 2020. – 592 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2376-4

Энциклопедия «Пушкины» – уникальный историко-генеалогический труд, в котором через судьбы представителей рода Пушкиных раскрывается история Государства Российского с XIII в. до настоящего времени. Издание позволяет глубже понять прошлое во всей полноте и исчерпывающем многообразии. Статьи энциклопедии содержат сведения не только о генеалогии Пушкиных, но и об их геральдике, родственных связях, службе в государственных учреждениях и полках, владении ими земельной собственностью, пожаловании наградами, участии в крупнейших исторических событиях и др. В публикации представлен обширный иллюстративный ряд, в том числе из архивов ныне живущих Пушкиных.

Издание предназначено для историков, генеалогов, культурологов, филологов, краеведов, сотрудников музеев и всех, кто интересуется историей Отечества.

УДК 929.5
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-2376-4

© Коллектив авторов, 2020
© Политическая энциклопедия, 2020

РОД ПУШКИНЫХ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИИ РОССИИ

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. С. Пушкин.

Незавершенный набросок этот относится к 1830 г., к периоду пика духовной, мировоззренческой и творческой зрелости великого поэта. Осенью того же года появилась и знаменитое стихотворение «Моя родословная».

Позади остались лицейские восторги от познания окружающего мира в ранней юности, годы мужания в изгнании, прозрения на почве событий декабря 1825 г. и последующих лет. Как бы взамен утверждалось ощущение личной причастности не только к настоящему, но и к прошлому своей страны, которое вершилось «животворящими» – по его собственной оценке – усилиями многих поколений, в том числе и его предков, близких и далеких. А также росло убеждение: «Земля была б без них мертва», являя собой лишь некий «алтарь без божества»¹.

Род Пушкиных – один из самых старинных дворянских родов не только в нашей стране, но и в Европе. По древности он занимает в России третье место после Рюриковичей и Аксаковых, значительно опережая (более чем на столетие) становление царско-императорского в будущем клана Романовых.

За лаконичными, казалось бесстрастными строками энциклопедических статей (как это и предполагается по законам жанра, предписывающего предоставлять читателю «максимум информации при минимуме слов») в настоящем, выносимом на

суд читателей издания раскрывается многовековая драма древнего дворянского рода, реализующего свой многогранный социальный и индивидуальный, чисто человеческий потенциал участием практическим во всех значимых событиях российской истории. «Одушевить» же эту драму, наполнить ее живыми приметами, самим духом сменявших друг друга эпох² помогает нам Александр Сергеевич.

Когда пытаешься «единым взором» охватить все нити, связывающие его с предками, начинаешь верить в то, что духовный, творческий потенциал гения «куется» и получает огранку веками жизнедеятельности его «пращуров». Поэт жил, мыслил и творил не только в отведенной ему судьбой России Александра I и Николая I. Он жил в координатах многовековой истории своей страны. *Своей* именно потому, что «стоял на плечах», как это принято говорить, очень разных, подчас разительно не похожих друг на друга, но одинаково близких ему предшественников. «Имя предков моих, – констатировал поэт, – встречается поминутно в нашей истории»³. Само слово «поминутно», которое им выбрано, выдает гордость за вклад Пушкиных в историю страны.

¹ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2: Стихотворения 1825–1836 годов. М., 1974. С. 481, 259–262.

² «Дух века» – это понятие употребляет А. С. Пушкин в набросках предисловия к трагедии «Борис Годунов». См.: Пушкин А. С. Избранное. Ч. 1 / сост., вступ. ст., коммент. Л. Г. Березовая. М., 2010. С. 429.

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 8. Л., 1978. С. 56.

У истоков рода мы, вослед поэту и его семейным преданиям, видим легендарную фигуру «прусского выходца *Радши* или *Раши* (*мужа честна*), говорит летописец, то есть знатного, благородного), выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского»⁴. Позднее, впрочем, исследователи (прежде всего, В. К. Лукомский) усомнились в прусском происхождении Радши, приведя доводы в пользу славянских (сербских) корней его рода, ведущего свое начало из Семигорья⁵.

В анналах, повествующих о Невской битве 1240 г., значится имя легендарного представителя рода *Гаврилы Олексича*, героически проявившего себя в схватке со шведами. *Григорий Александрович Пушкика*, который жил ориентировочно в XIV в., являлся для поэта, в согласии с семейными представлениями, родоначальником рода, давшим ему фамилию. Отмечая неустойчивость фамилий в потомстве Радши, специалисты (в первую очередь, О. Н. Наумов) вместе с тем отмечают, что Пушкины отличались «сильно развитым чувством единства рода, ощущением себя консолидированной родовой корпорацией» (см.: *Фамилия*).

Оставив след, а точнее – «борозду», протянувшуюся через века российской истории, представители рода в силу социальной активности, неравнодушия к судьбам Отечества оказывались подчас на авансцене ее особо драматических событий. Это позволяет нам выделить некоторых из солидного общего списка персоналий, более подробно представив их читателю уже в настоящем предисловии к энциклопедии.

Так, к числу «самых замечательных лиц в эпоху самозванцев»⁶ поэт с полным основанием относил думного дворянина *Гавриила Григорьевича Слепого* (ум. в 1638). В последние годы правления Ивана Грозного и в пору царствования Федора Иоанновича, как свидетельствует посвященная ему статья в энциклопедии, он выполнял различного рода административные и воинские поручения в Москве, Дорогобуже, Белгороде, Устюжне, Ругодиве, Можайске, Погорелом Городище... Участвовал в Крымском походе в 1598 г. в качестве головы касимовских татар. Но в 1601 г., будучи вторым воеводой в Белгороде, впал в немилость, что, судя по всему, и определило его отношение к режиму Бориса Годунова. Примкнув к Лжедмитрию I, в мае 1605 г. с одобрения Самозванца «напросился» и вел, как бы сегодня сказали, подрывную работу среди москвичей, направленную на свержение молодого царя Федора Борисовича Годунова. Пре-

успев в этом, был пожалован в думные дворяне и сокольничие. В 1606 г. присутствовал на свадьбе Лжедмитрия I и Марины Мнишек, «сидел под дружками». Лжедмитрия II, однако, не принял, оказывая «тушинскому вору» противодействие, что стало поворотным моментом в его отношении к происходившей в стране междоусобице. В 1608–1609 гг. в качестве воеводы он борется с поляками, а затем и с татарами, испытыв вместе с соратниками в составе войска князя Дмитрия Шуйского горечь поражения в битве у села Клушина близ Можайска. В 1610 г., не заручившись изволением Патриарха и Думы, участвовал в самочинном пострижении и водворении в монастырь бывшего царя Василия Ивановича Шуйского и его жены. Славный для истории Отечества 1612 год Гаврила Пушкин встретил уже в рядах решительных сторонников борьбы с польско-литовскими интервентами и всеми «врагами отечества, которые завели смуту».

В драме «Борис Годунов» Александр Сергеевич именно ему вложил в уста слова, отражающие понимание поэтом самой сути того, что позволило стране после тягчайших испытаний преодолеть «умопомешательство» Междоусобия. Обращаясь к переметнувшемуся к Самозванцу воеводе П. Ф. Басманову, Гаврила Пушкин вопрошает:

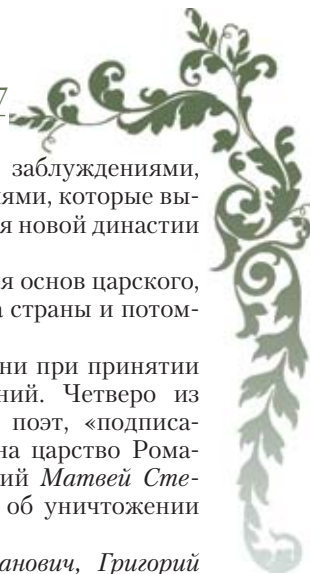
Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою помощью,
А мнением, да! мнением народным...

Вкладывая в уста своего родича вышеприведенные слова, которые, перевоплотившись в социальное действие, позволили стране преодолеть Смуту и возвести на престол первого Романова, Пушкин как бы напоминал царствующей династии о том, что именно послужило первоисточником ее могущества. Завершая, кстати, свою драму – также по символическому стечению событий – как раз накануне декабря 1825 г.! «Отклик», однако, последовал слишком поздно. Последний российский император Николай II стал размышлять на эти темы лишь после того, как был «отодвинут» от власти. 17 ноября 1917 г., находясь с семьей в Тобольске и прервав в дневниковых записях традиционные повествования о ежедневных прогулках, он как бы подвел итог своему несчастливому царствованию: «Точно читать описания в газетах того, что произошло две недели тому назад в Петрограде и в Москве. Гораздо хуже и позорнее событий Смутного времени». Уже следующий день принес бывшему «хозяину земли русской» новый удар в виде дошедшего до него сообщения о начале переговоров большевистского правительства с Германией о заключении сепаратного мира. Комментарий его на это событие можно считать уникальным по своему эмоциональному накалу за многие годы

⁴ Пушкин А. С. Избранное. Ч. 2. С. 238.

⁵ Лукомский В. К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных – Радше // Пушкин. Вып. 6. М.; Л., 1941. С. 398–408.

⁶ Пушкин А. С. Избранное. Ч. 2. С. 238.

ведения дневника: «Подобного кошмара я никак не ожидал. Как у этих подлецов большевиков хватило нахальства исполнить их заветную мечту предложить неприятелю заключить мир, не спрашивая мнения народа [sic! В. Ж.], и в то время, что противником занята большая полоса страны»⁷. Уникальна эта запись и тем, что впервые (и, скорее всего, единственный раз!) за все десятилетия ведения дневника – и безвозвратно ушедшего в прошлое царствования в целом – Николай употребил понятие «мнение народа», вспомнив при этом о коллизиях Смутного времени. Так постепенно и с катастрофическим запозданием от стремительно несущихся мимо него событий у последнего Романова шел процесс вызревания того, что можно было бы назвать «политической культурой». А история уже замкнула свой роковой круг, завершив цикл протяженностью в три с лишним столетия.

Достоинство свое и своего рода Гавриил Григорьевич Пушкин смело (если не сказать – отчаянно) отстаивал и перед вступающим на престол Михаилом Федоровичем. Коллизию эту классик отечественной историографии С. М. Соловьев описал следующим образом: «11 июля [1613 г.] происходило царское венчание. Перед тем как идти в Успенский собор, Государь сидел в Золотой подпальной палате, и тут сказано было боярство двоям стольникам: родственнику царскому князю Ивану Борисовичу Черкасскому и вождю-освободителю князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому; у сказки последнему назначен был стоять думный дворянин Гаврила Пушкин, который бил челом, что ему у сказки стоять и меньше князя Дмитрия быть невместно, потому что его родственники меньше Пожарских нигде не бывали»⁸.

Конфликт этот, однако, не помешал «смутьяну» уже после Смуты верно служить новой династии. Так, весной 1618 г. именно его назначают воеводой у Сретенских ворот для возможного отражения двигавшихся на Москву войск литовского королевича Владислава и гетмана Я. Ходкевича. Осенью того же года ему велено быть первым воеводой у тех же ворот, чтобы «государству и земскому делу порухи не было». И так вплоть до 1626 г., когда он был отпущен царем в деревню вместе с двумя сыновьями.

Колоритную личность Гавриила Григорьевича Слепого Пушкина с полным основанием можно рассматривать как своего рода обобщенный портрет актора (по современной терминологии) Смутного времени со всеми присущими ему сомнени-

ями, колебаниями, метаниями, заблуждениями, ошибками и – в итоге – прозрениями, которые вывели его на путь верного служения новой династии и возрождающейся России.

Преуспели на ниве укрепления основ царского, а затем и имперского могущества страны и потомки Слепого.

Не оставались Пушкины в тени при принятии важных государственных решений. Четверо из них, напомунал критикам рода поэт, «подписались под грамотой о избрании на царство Романовых, а один из них, окольный *Матвей Степанович*, над соборным деянием об уничтожении местничества...»⁹.

Трое Пушкиных (*Борис Иванович*, *Григорий Гаврилович*, *Степан Гаврилович*) подписали Соборное уложение 1649 г. – важнейший правовой акт, прослуживший в виде основополагающего вплоть до царствования Николая I¹⁰.

Трудно назвать сменявшие друг друга вплоть до начала XX столетия государственные учреждения (Боярская Дума, приказы, Сенат, коллегии, министерства, департаменты, канцелярии, палаты), в которых не служили бы представители рода, занимающие самые различные должности и обладающие внушительным набором чинов и званий. В допетровской Руси Пушкины – это бояре, воеводы, дети боярские, думные дворяне, окольные, оружейники, сокольники, стольники, стряпчие... В императорской России, в соответствии с Табелью о рангах, они верно служили «царю и Отечеству», будучи облеченными чинами в диапазоне от тайных советников и действительных статских советников до коллежских ассессоров, титулярных советников, коллежских секретарей и коллежских регистраторов. Даже последний – самый низший 14-й чин Табели о рангах – в системе государственного, «рационального» бюрократизма мог обладать немалыми возможностями в прохождении дел. Что отразила знаковая поговорка: «Коллежский регистратор – совсем как император».

В послужном списке Пушкиных – государственных служащих мы находим губернаторов и вице-губернаторов, сенаторов, прокуроров. В армии – обладателей почти полного набора воинских чинов и званий от генерал-лейтенанта до поручика, прапорщика и юнкера. Во флоте – от контр-адмирала до капитанов 3-го ранга.

Активно работали Пушкины и в выборных местных органах самоуправления – земствах, в дворянских депутатских собраниях, в различного рода комиссиях и комитетах. Например, в Комитете для обсуждения мер к улучшению быта помещичьих крестьян.

⁷ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. Ч. 2. М., 2013. С. 340.

⁸ Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн. V. Т. 9–10: История России с древнейших времен. М., 1990. С. 16.

⁹ Пушкин А. С. Избранное. Ч. 2. С. 67.

¹⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 1–45.

Свою основную функцию как представитель дворянского рода Пушкины в полную меру реализовали, принимая непосредственное участие в войнах, которые веками вела Россия. За семь столетий ее истории с 1240 по 1945 г. источники зафиксировали их причастность как минимум к 26 военным кампаниям, в том числе к таким, как азовские, крымские и казанские походы, Северная война, русско-персидские и русско-турецкие войны XVIII столетия, Семилетняя война, Итальянский поход Суворова, Русско-французская война 1805–1807 гг., Отечественная война 1812 г., Заграничные походы 1813–1815 гг., Крымская война, Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война, Советско-финская (зимняя) война 1939–1940 гг., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Гордясь принадлежностью к древнему роду («Я по кресту не дворянин») и масштабностью его исторических деяний в противовес новой служилой разночинной знати, «одворяенной» за счет служебного стажа и полученных орденов, Александр Сергеевич Пушкин вместе с тем напряженно размышлял над судьбой дворянского сословия в истории России в целом. Цель его – «докопаться», не полагаясь на истинность официозных на тот момент трактовок (Н. М. Карамзина, М. П. Погодина, Н. А. Полевого, Ф. В. Булгарина и др.), до сути того, что мы сегодня называем «социальной функцией» дворянского сословия в русле проблемы взаимодействия его с народом: «Что такое дворянство? потомственное сословие народа высшее, то есть награжденное большими преимуществами касательно собственности и частной свободы. Кем? народом или его представителями. С какою целию? с целию иметь мощных защитников или близких ко властям и непосредственных предстателей. Какие люди составляют сие сословие? Люди, которые имеют время заниматься чужими делами. Кто сии люди? люди отменные по своему богатству или [же по смыслу. – В. Ж.] образу жизни»¹¹.

Дихотомия «права власти – права народа» остро волновала поэта, проходя красной нитью через его творчество и воплощаясь подчас в классических «политологических» и одновременно поэтических формулах типа «народ безмолвствует». Или же: «Царствуй, лежа на боку».

Поминая своих предков в контексте общих размышлений о месте и роли дворянства в истории страны и отдавая им должное за благие для страны деяния, он отнюдь не идеализировал их.

Хлесткую характеристику с констатацией значимой черты того, что можно назвать «менталитетом рода», получил у поэта один из его «пращуров»:

Упрямства дух нам всем подгадил:
В родню свою неукротим,
С Петром мой пращур не поладил
И был за то повешен им.

Так Александр Сергеевич отозвался о *Федоре Матвеевиче* (сыне упомянутого выше окольного Матвея Степановича) Пушкине – участнике заговора Циклера (у Пушкина – Цыклер). Добавив при этом, как бы распространяя судьбу своих предков на собственную судьбу:

Его пример будь нам наукой:
Не любит споров властелин...¹²

С безжалостной объективностью отзываясь он и о своих ближайших родичах: «Дед мой [Лев Александрович. – В. Ж.] был человек пылкий и жестокий. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломе, заключенная им в домашнюю тюрьму за мнимую или настоящую ее связь с французом, бывшим учителем его сыновей и которого он весьма феодаально повесил на черном дворе». Не щадит он и деда по женской линии *Осипа Абрамовича Ганнибала*, умершего в 1806 г. в своей псковской деревне «от следствий невоздержанной жизни». Отмечая при этом его «африканский характер», «пылкие страсти, соединенные с ужасным легкомыслием»¹³.

В целом пушкинские характеристики исторических деятелей и их роли в историческом процессе поражают неординарностью. Вот одна из них брошенная «вскользь» черновая заметка на французском языке, не получившая в силу этого широкого распространения: «Средства, которыми совершают переворот, не те, которыми его укрепляют. – Петр I одновременно Робеспьер и Наполеон (Воплощенная революция)»¹⁴.

Так уже в 1830 г. поэтом ставится проблема диалектики соотношения реформ и революций. И поднимается она задолго до того, когда выйдет на авансцену отечественной общественной мысли.

Историзм пушкинского мировоззрения и миропонимания заключается, на наш взгляд, в уникальной способности поэта видеть в настоящем генетические корни прошлого, а в прошлом – живые ростки настоящего. Убеждая нас в том, что не только общество в целом, но и его конкретные представители способны нести в себе некий генетический код, заложенный сложным опытом прошлого и передающийся из поколения в поколение.

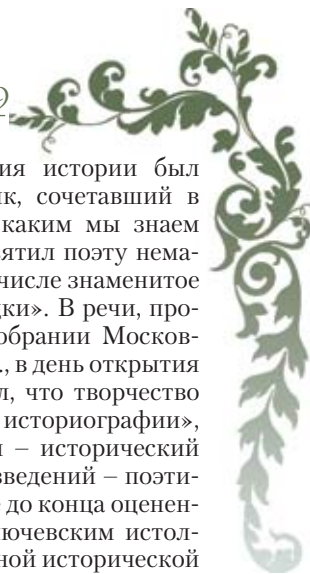
Отсюда и удивительная уверенность поэта в *личной сопричастности* – через своих предков –

¹¹ Пушкин А. С. Заметки о русском дворянстве // Пушкин А. С. Избранное. Ч. 2. С. 67.

¹² Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2: Стихотворения 1825–1836 годов. М., 1974. С. 260.

¹³ Пушкин А. С. Избранное. Ч. 2. С. 238, 241.

¹⁴ Там же. С. 69.

всему тому, что вершилось (как в позитивном, так и в негативном отношении) на протяжении столетий российской истории. В этом весь Пушкин. В само понимание Отечества он вкладывал не только обобщающий социальный, но и сугубо личный смысл. Отказаться от Отечества для него значило предать забвению своих отцов и дедов.

Показательна в этом плане заочная дискуссия, которая состоялась между ним и ревнителем скептицизма в нашей общественной мысли первой половины XIX в. Петром Яковлевичем Чаадаевым. В черновике письма (на французском языке) от 19 октября 1836 г., адресованного Чаадаеву, но так и не отосланного, Александр Сергеевич, с одной стороны, полностью солидаризируется с автором первого «Философического письма» в пессимистических оценках настоящего: «Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь – грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения [и снова, как видим, «мнение народное» продолжает волновать поэта. – В. Ж.], это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству – поистине могут привести в отчаяние. Вы хорошо сделали, что сказали это громко». Но, с другой стороны, он остается при своем мнении в главном: «Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». И эти строки, написанные поэтом за три с небольшим месяца до гибели, можно считать итоговыми в его понимании прошлого и настоящего России. С надеждой на ее достойное будущее¹⁵.

Таким образом, отмечаемая исследователями «поэтоцентричность» в историографии (в том числе генеалогической) пушкинского рода не случайна. Она является внутренне обоснованной и органичной, базируясь на факте глубокой историчности взглядов поэта на окружающие его реалии в их ретроспективе, прочно связывающей настоящее с прошлым. Отсюда, по справедливому заключению современного исследователя Л. Г. Березовой, «историческая пушкиниана представляет собой модель культурного самосознания России»¹⁶.

Эту очевидность утверждают практически все представители отечественной общественной мысли начиная с середины XIX в. и по настоящее время, в том числе профессиональные историки.

Магией пушкинского видения истории был покорен такой строгий аналитик, сочетавший в себе дар образного мышления, каким мы знаем В. О. Ключевского. Ученый посвятил поэту немало проникновенных строк, в том числе знаменитое эссе «Евгений Онегин и его предки». В речи, произнесенной на торжественном собрании Московского университета 6 июня 1880 г., в день открытия памятника Пушкину, он отметил, что творчество поэта «нельзя обойти и в нашей историографии», ибо «все написанное Пушкиным – исторический документ, длинный ряд его произведений – поэтическая летопись его времени». Не до конца оцененным можно признать данное Ключевским истолкование места поэта в отечественной исторической науке: «Пушкин не мемуарист и не историк, но для историка большая находка, когда между собой и мемуаристом он встречает художника. В этом значение Пушкина для нашей историографии, по крайней мере главное и ближайшее значение»¹⁷.

Л. Г. Березовая (с опорой на наблюдения другого исследователя – М. Д. Филина) выделяет четыре наиболее популярных направления в трактовке «пушкинианства» эмигрантской общественной (в том числе исторической) мыслью 1930-х гг.:

«1. Пушкин – “учитель жизни” (Тургеневская традиция);

2. “Пушкин – наше все” (слова Ап. Григорьева соответствовали эмигрантскому восприятию пушкинской поэзии как последнего рубежа “русскости”);

3. Пушкин – “чудо России” (традиция А. И. Герцена и В. В. Розанова, которые рассматривали Пушкина как ответ России на “вызов Петра”);

4. “Живой Пушкин” как опора в реальной сегодняшней жизни, источник современного самосознания»¹⁸.

Направления эти, на наш взгляд, вполне možно – с допустимой долей репрезентативности – распространить на общественную мысль дореволюционной России в целом. Естественно, что ответ пушкинского гения так или иначе падал и на предков поэта, вызывая неизменный интерес к исторической судьбе его рода.

Суровым испытанием для Пушкиных, как и для всей страны, стали события 1917 и последующих лет¹⁹.

¹⁷ Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 9: Материалы разных лет. М., 1990. С. 77–78, 83–84.

¹⁸ Березовая Л. Г. Пушкиниана профессора Милокова // П. Н. Милоков: Историк, политик, дипломат: Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 201.

¹⁹ Далее нами приводятся данные, scrupuleзно собранные и обобщенные профессором О. Н. Наумовым. См.: Наумов О. Н. Пушкины и советская власть: (опыт социогенеалогического дискурса) // Клио. 2017. № 5. С. 105–114;

¹⁵ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 10: Письма 1831–1837 годов. М., 1978. С. 287–288.

¹⁶ Березовая Л. Г. Александр Сергеевич Пушкин // Пушкин А. С. Избранное. Ч. 1. С. 47.

К «роковому» году российской истории пушкинский род пришел достаточно консолидированным с ярко выраженным стремлением к сохранению сословной идентичности. Он насчитывал 31 человека (не считая супруг): 17 мужчин и 14 женщин, возрастной состав которых отражал период смены поколений, когда старики в основном уже ушли, а молодежь еще не обзавелась семьями. К московской ветви рода принадлежало 19, к костромской – 12 человек.

Не оставаясь глухими к веяниям времени в эпоху «разорванного» общественного сознания, но не всегда способными в силу объективных обстоятельств к свободному выбору, представители рода неизбежно попали в орбиту острого гражданского противостояния.

На стороне Белого движения сражались *Александр Анатольевич* и *Николай Александрович*. Первый из них погиб в 1919 г. на Кубани. Внук поэта Николай Александрович (1885–1964) в 1920 г. вместе с женой и детьми эвакуировался из Севастополя и, не имея средств к существованию, какое-то время жил на пароходе «Кронштадт». Бывший оренбургский вице-губернатор *Лев Анатольевич* (1870–1920), воевавший в Добровольческой армии, умер при попытке эмигрировать через Владивосток. Покинули Россию и две внучки поэта: *Ольга Александровна* и *Елена Александровна*.

В итоге так или иначе вынуждены были эмигрировать 8 представителей рода (5 мужчин и 3 женщины), обосновавшись впоследствии во Франции, Бельгии, Болгарии, Турции, Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославия), позднее – в Канаде, Венесуэле. Но где бы они ни находились, Пушкины-эмигранты предпочитали не заключать браки с иностранцами, идентифицируя себя как русских дворян и гордясь своим родословием. Внук поэта Николай Александрович изучал генеалогию рода и переводил произведения деда на французский язык.

В двусмысленном положении оказались потомки поэта, оставшиеся в Советской России. На Пушкина как великого национального поэта новая власть не посягала, но в соответствии с идеологическими штампами того времени он рассматривался исключительно как критик самодержавия и чуть ли не революционер. По умолчанию власть «дистанцировала» поэта – «провозвестника свободы» от дворянского, «эксплуататорского» класса, что не могло не сказаться на положении его потомков, которых к 1921 г. оставалось в стране 19 (не считая жен).

Не стал «своим среди чужих» даже *Григорий Александрович*, служивший в Красной армии. Жертвой «жилищного уплотнения» оказалась дочь

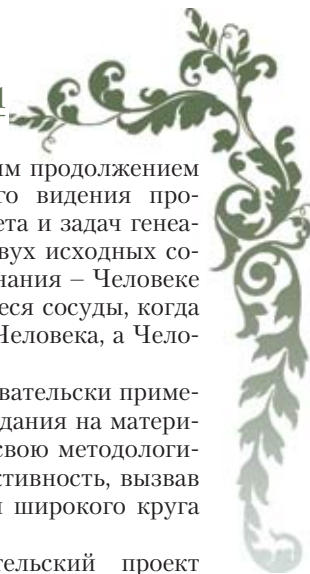
поэта *Мария Александровна Гартунг*. Оказавшись фактически на улице, она жила у бывшей прислуги. На представителей рода распространялись ограничения в получении образования. В 1924 г. зафиксирован случай, когда один из правнучатых племянников поэта, не имея возможности получить образование, служил подпаском в деревне.

Положение представителей рода стало меняться в лучшую сторону лишь к 1937 г., когда, по словам О. Н. Наумова, «образ поэта активно интегрировался в советскую идеологическую систему», а вся страна широко откликнулась на столетие своей жизни «без Пушкина». Потомков поэта стали широко привлекать к участию в различного рода юбилейных мероприятиях. Воспользовались Пушкины и отменой ограничений на получение образования для дворян. Представитель костромской ветви рода ныне здравствующий *Петр Сергеевич* Пушкин (род. в 1929) в 1951 г. с отличием окончил Ленинградский институт инженеров путей сообщения по специальности «инженер путей сообщения – строитель».

Правнука поэта *Григория Григорьевича* Пушкина (1913–1997) можно отнести к тем представителям рода, которые полностью адаптировались к советской действительности, внося значимый вклад в послеоктябрьскую историю страны. В его послужном списке работа в различных учреждениях: от оперуполномоченного Уголовного розыска Октябрьского района Москвы, куда он был направлен по комсомольской путевке в 1940 г., до сотрудника типографии издательства газеты «Правда», где проработал до 1969 г., получив звание «Ударника коммунистического труда».

С честью выполнил он и долг защитника Отечества. После участия в Советско-финской (Зимней) войне 1939–1940 гг. был демобилизован. Но с началом Великой Отечественной войны в качестве добровольца пополнил ряды специального партизанского отряда «Подмосковье», который в период Московской битвы вел разведку в тылу врага. Позднее был вновь призван в действующую армию, дошел до Днепра и был контужен при его форсировании. Кавалер ордена Великой Отечественной войны. В общем – «простой советский человек», выдюживший далеко не простые испытания своей эпохи.

Исторический путь протяженностью в – без малого – восемь столетий, проделанный представителями рода Пушкиных, не может не поражать. А их способность находить достойное (а подчас и уникальное) место, свой «алтарь», выражаясь пушкинским слогом, самореализации в служении Отечеству в калейдоскопе сменявших друг друга эпох и режимов не может не восхищать. От былинного

богатыря Гаврилы Олексича, чуть было не пленившего шведского полководца в Невской битве 1240 г., до ветерана Великой Отечественной войны и «Ударника коммунистического труда» Григория Григорьевича – дистанция космического масштаба. И путь этот только подтверждает уже цитированный нами вердикт их великого сородича: «Земля была б без них мертва».

«Мое поколение – вероятно, последнее, которое еще видело в жизни хоть и слабые следы живого Пушкина»²⁰, – сокрушался в начале ушедшего века известный историк общественной мысли и литературы, пушкиновед Марк Осипович Гершензон, несколько, на наш взгляд, прямолинейно, «приземленно» раскрывая поставленную им проблему «исторических следов» в статье для однодневной газеты «Пушкин».

Почти столетие минуло с тех пор. И сегодня – в год 220-летия «солнца русской поэзии» – мы можем с полным основанием заявить, что пессимизм маститого ученого оказался беспочвенным. Живые и далеко не слабые «следы» Александра Сергеевича – в том числе и как «Чрезвычайного и Полномочного» представителя его славного рода с многовековыми корнями – не только вписались, но и «впечатались» в историю нашей страны, в жизнеощущение и жизнепонимание народа российского. Навечно:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы...

* * *

Настоящее издание не имеет аналогов в отечественной и зарубежной энциклопедической литературе. Его мало назвать просто справочным. Как подлинно исследовательский труд, оно призвано заполнить серьезную лакуну, образовавшуюся на границе литературоведения и истории. При всем при том, что великому поэту посвящены тысячи книг, десятки, а может быть, и сотни тысяч статей, мы не имели до сих пор издания, которое бы полно и системно воссоздавало многогранную жизнедеятельность многих поколений, составивших мощное генеалогическое древо его рода.

Концепция энциклопедии и структура ее статей базируются на социогенеалогическом подходе к проблеме изучения древнего дворянского рода с многовековыми традициями. Суть его, широко разрабатываемого современной наукой, состоит в том, чтобы показать жизнедеятельность рода на протяжении веков в интерьере сменяющих друг друга эпох со всеми социально значимыми составляющими каждой из них. Социогенеалогический

подход можно считать логическим продолжением и развитием антропологического видения прошлого на уровне объекта, предмета и задач генеалогии. Усматривая при этом в двух исходных составляющих нашего бытия и сознания – Человеке и Истории – как бы сообщающиеся сосуды, когда История раскрывает себя через Человека, а Человек – через Историю.

Подход этот уже был исследовательски применен подготовителями данного издания на материалах рода Аксаковых²¹, доказав свою методологическую и познавательную эффективность, вызвав интерес как специалистов, так и широкого круга читателей в целом.

Представляемый исследовательский проект базируется на основополагающих для современной науки понятиях микро- и макроисторических подходов к познанию прошлого. Микроуровень состоит в данном случае в реконструкции генеалогического древа и создании обобщенного, просопографического²² портрета рода Пушкиных. Макроисторический подход реализует себя через включение семейных событий и явлений в контекст социальных и духовных проявлений, запросов и вызовов эпохи.

Следует особо подчеркнуть, что настоящее издание – это не исследование о А. С. Пушкине, это труд обо всем роде Пушкиных, где гениальный поэт – всего лишь один из членов многочисленной семьи с многовековой историей. Конечно, полностью избежать поэтоцентризма авторам не удалось. Для ближайших предков, родственников и потомков поэта отмечается степень родственной близости с ним.

Самостоятельной задачей настоящего труда стало исправление ошибок и неточностей, накопившихся в работах о роде Пушкиных, поэтому в тексте приводятся не только разночтения в датах и др. сведениях, но и ошибочные варианты с соответствующими пояснениями.

В каждой из биографических статей указывается принадлежность данного лица к ветви рода, отмечаются ближайшие родственники (отец, мать, жена, дети). Вслед за этим идут сведения об образовании с указанием года окончания учебного заведения. Прослеживаются этапы его жизни и деятельности (в первую очередь, служебной) с указанием чинов, званий, должностей, поощрений и пожалований (в т. ч. земельных), наград и др. По

²⁰ Гершензон М. О. Избранные труды: В 2 ч. Ч. 1 / сост., вступ. ст., коммент. Л. Г. Березовая. М., 2010. С. 351.

²¹ Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. М., 2015.

²² Просопография – это «исследование, в том числе и сравнительное, коллективных биографий групп, отличающихся от остальной части общества профессией, родом занятий и социальным статусом». См.: Словарь историка. М., 2011. С. 143.

возможности эти сведения дополняются фактами, почерпнутыми из мемуаров и др. источников, способных дать представление о личностных качествах, характере, стиле поведения, привычках и прочих индивидуальных чертах, присущих данному лицу.

Каждая из статей общего характера содержит раздел, касающийся Пушкиных (в большинстве случаев написанный доктором исторических наук, профессором О. Н. Наумовым): кто и когда принимал участие в данном историческом событии; служил или обучался в данном учреждении или заведении; был награжден данным орденом; имел указанный чин или звание; владел имением на данной территории; занимал должности в местном управлении и т. д.

Статьи о государственных учреждениях, в которых когда-либо служили Пушкины, содержат сведения о годе создания, структуре с ее изменениями, а также сроке и обстоятельствах ликвидации. Статья о чине или звании включает в себя сведения о его учреждении, эволюции, условиях получения, ликвидации.

Статья о том или ином учебном заведении содержит сведения о его создании, структуре, системе и содержании образования, количестве учащихся, преобразованиях и т. д.

Статьи о войнах, в которых принимали участие представители рода Пушкиных, дают читателю информацию о причинах, периодизации и ходе военных действий, наиболее важных сражениях, оценку итогов.

Статьи историко-географического характера содержат сведения о географическом положении, основании, административно-территориальной принадлежности, экономическом и культурном развитии, наиболее важных событиях и т. д.

Статьи о родах, генеалогически связанных с Пушкиными, включают в себя информацию о родоначальнике с критической при необходимости ее оценкой, данные о стратификации рода и его социогенеалогическом развитии, юридическом признании статуса, гербе, а также о том, каким образом данный род породнился с Пушкиными и существует ли он в настоящее время.

В статьях, посвященных исследователям рода Пушкиных и проблемам генеалогии в целом, указываются данные об их образовании, ученых степенях и званиях, научной деятельности, теоретико-методологических взглядах.

Библиографический список, завершающий каждую статью, включает указания на библиографические пособия, источники (сначала архивные, затем опубликованные), а также исследовательскую литературу. В каждой категории записи расположены в порядке хронологии, а в пределах года – по алфавиту. Названия архивов и наиболее часто упоминаемых в тексте энциклопедии работ

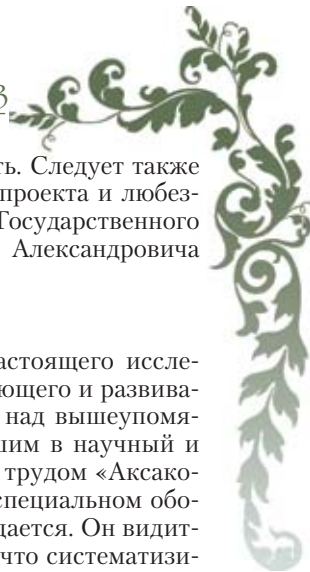
даются сокращенно. В необходимых случаях ссылки на архивные документы и литературу приводятся в тексте статьи.

Энциклопедия основывается на практически исчерпывающем изучении относящихся к истории рода Пушкиных источников, значительная часть их вводится в научный оборот впервые. Были использованы материалы центральных и региональных российских архивов и музеев, документы из архивов и музеев Республики Литвы, а также семейные архивы ныне живущих представителей рода как в России, так и за рубежом.

В необходимых и возможных случаях статьи сопровождаются иллюстрациями. Если они заимствованы из архивов или музеев, указываются шифр хранения либо инвентарный номер. Авторы проекта стремились с максимальной полнотой выявить и представить читателю – в границах, конечно, издательских возможностей – иллюстрации к биографическим статьям, посвященным представителям рода Пушкиных. В настоящем издании были использованы иллюстрации из собраний Государственного музея А. С. Пушкина (Москва), Всероссийского государственного музея А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), частных коллекций, семейных собраний ныне живущих членов рода Пушкиных (Россия, Бельгия). Воспроизводятся материалы из Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива города Москвы и Государственного архива Липецкой области, отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Приводимые в статьях даты до 1.2.1918 даются по юлианскому календарю, а с 14.2.1918 – по григорианскому, в особых случаях во избежание недоразумений дата приводится по обоим календарным стилям. Необходимо отметить еще одну особенность в указании дат: во многих случаях в тексте имеется в виду сентябрьский год, бытовавший в России до 1700 г., а не январский; например, запись «1604/05» означает период с 1 сентября 1604 по 31 августа 1605, а не период в 2 года.

Статьи дополняются краткой поколенной росписью Пушкиных, самой полной из имеющихся в историографии и доведенной до 2018 г. Если о представителе рода имеется самостоятельная статья, то приводятся только даты его жизни, необходимые для идентификации, и делается соответствующая отсылка. Если о представителе рода самостоятельная статья отсутствует, то известная биографическая информация помещена в росписи. К ней приложен именной указатель, облегчающий поиск конкретного лица. Отсылка дается к номеру человека по поколенной росписи. Поскольку кроме основной в энциклопедии имеются еще 6 дополнительных росписей (отдельных ветвей и семей, не относящихся к потомству Радши), то перед отсыл-

кой к номеру указывается номер и самой росписи: например, 4 – № 32/15, где 4 – это номер росписи, 32 – это номер самого человека, 15 – номер его отца.

В качестве приложения к основному тексту публикуется статья известного пушкиниста, доктора исторических наук В. С. Листова о проблеме смены поколений в творчестве А. С. Пушкина. Хотя статья и выходит за рамки формата издания, редакционный совет счел возможным включить ее в энциклопедию.

Важное справочное значение имеет впервые составленный в отечественной науке библиографический перечень литературы по генеалогии Пушкиных, насчитывающий св. 250 названий. Записи расположены в алфавитном порядке авторов и названий.

Научный справочный аппарат настоящего издания включает в себя также списки сокращений и аббревиатур.

* * *

С большим интересом отнеслись к подготовке настоящего труда и предоставили уникальную информацию для него ныне живущие представители рода – праправнуки А. С. Пушкина Юлия Григорьевна Пушкина (Москва) и Александр Александрович Пушкин (Брюссель, Бельгия), представители костромской ветви Георгий Петрович Пушкин (Санкт-Петербург) и Константин Петрович Пушкин (Санкт-Петербург), которым хотелось бы

выразить глубокую благодарность. Следует также отметить всемерную поддержку проекта и любезное содействие ему директора Государственного музея А. С. Пушкина Евгения Александровича Богатырева.

* * *

Общеисторический смысл настоящего исследовательского поиска, продолжающего и развивающего линию, начатую работой над вышеупомянутым – уже изданным, вошедшим в научный и широкий читательский оборот – трудом «Аксаковы: семейная энциклопедия», в специальном обосновании, на наш взгляд, не нуждается. Он видится нам, в первую очередь, в том, что систематизированное воссоздание исторической Судьбы рода Пушкиных в ее многогранной, противоречивой целостности и на длительной временной дистанции, сопоставимой с эпохой существования отечественной государственности, вплотную подводит к решению задач реконструкции *универсального образа* отечественного дворянского рода как такового. И этим самым открывает новые горизонты и возможности для дальнейшего изучения такой безбрежной темы, как место и роль дворянства в становлении и многовековой эволюции российской цивилизации.

*Член редакционного совета энциклопедии,
доктор исторических наук, профессор
В. В. Журавлев.*

АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИЯ, центральное гос. учреждение, высший орган военно-морского управления в Российской империи.

Создана 11.12.1717. Ее присутствие (общее собрание) состояло из президента, вице-президента и 2 ассессоров, замененных впоследствии 5–7 советниками (флагманами и капитан-командорами). Ведала административно-хозяйственной частью русского флота. С 1723 состояла из контор: адмиралтейской, казначейской, контрольной, обер-сарваерской (кораблестроение), подрядной, провиантской, с 1724 – мундирной и др. В 1732 реорганизована и разделена на 4 экспедиции: комиссариатскую, над верфями и строением, цейхмейстерскую (артиллерия и боеприпасы), экипажескую, но в 1757 прежние конторы были воссозданы. В 1765 утвержден регламент А.-к. До 1797 фактически занималась только Балтийским флотом, затем также Черноморским. В 1802 вошла в состав Морского мин-ва, с 1805 – совещательный орган при министре. С 1812 ведала дополнительно заводами, фабриками и строительной частью. В 1827 реорганизована в Адмиралтейств-совет.

Принадлежавший к новгородской *ветви рода* *Петр Калинович Пушкин* 16.10.1739 был назначен советником А.-к., затем занимал пост *губернатора* в Архангельске, с 22.11.1740 снова советник А.-к.

Лит.: Чубинский В. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России. СПб., 1869.

О. Н. Наумов.

АДЪЮТАНТ (от лат. *adjutans* – помогающий), офицер, состоявший при начальнике для выполнения служебных и др. поручений или штабной работы.

В русской армии должность А. введена во 2-й пол. 17 в., узаконена «Уставом воинским сухопутным», утвержденным 30.3.1716. А., заведовавшие

делопроизводством в штабах и управлениях, назывались батальонными, дивизионными, полковыми, бригадными и старшими (возглавляли делопроизводство в штабе дивизии, полевой армии, военного округа). Кроме того, существовал придворный чин генералов (адмиралов) и офицеров, причисленных к Свите Его Императорского Величества (генерал-А., флигель-А.).

Из Пушкиных должность А. занимали 10 чел.: принадлежавший к костромской *ветви рода*:

7.2–14.2.1874, 26.3–26.4.1874 должность полкового А. 3-го гусарского Елизаветградского полка исполнял *Василий Львович Пушкин* (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4624. Л. 57);

принадлежавшие к моск. ветви:

в 1836 А. при генерале Н. Н. Раевском был *Лев Сергеевич Пушкин*, брат *Александра Сергеевича Пушкина* (РБС. Т. [15]. С. 318);

11.7.1855 А. к командиру Гвардейского резервного кавалерийского корпуса генерал-А. Гринавальду назначен *Александр Александрович Пушкин*, сын *Александра Сергеевича Пушкина* (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24399. Л. 308 об.), 9.6.1880 он пожалован во флигель-А. к императору Александру II (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24399. Л. 310 об.);

24.4.1860 А. к командиру отдельного Гвардейского корпуса генерал-А. Н. Ф. Плаутину назначен *Григорий Александрович Пушкин*, сын *Александра Сергеевича Пушкина* (РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1648. Л. 164 об.);

18.8.1908 – 10.10.1909 помощником А. 36-го Ахтырского драгунского полка был *Александр Анатольевич Пушкин* (РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34137. Л. 72, 72 об.);

1–15.10.1915 временно исполнял должность полкового А. 15-го гусарского Украинского Его Императорского Высочества великой кнг. Ксении Александровны полка *Николай Александрович Пушкин*, внук *Александра Сергеевича Пушкина* (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 163225. Л. 232 об.);

принадлежавшие к новгородской ветви рода: в 1748–54 А. в Конторе кронштадтских строев был Тимофей Васильевич Пушкин (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 419);

в 1756 генеральс-А. ранга капитанского был Андрей Павлович Пушкин (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 421);

в 1790 флигель-А. в штабе генерала кн. Долгорукова был Алексей Михайлович Пушкин (1771–1825) (РБС. Т. [15]. С. 294);

в 1815 А. при генерал-майоре Д. П. Резвом, затем при главнокомандующем, генерал-фельдмаршале кн. М. Б. Барклай-де-Толли состоял, а также был бригадным А. Андрей Никифорович Пушкин (РГВИА. Ф. 401. Оп. 8. Д. 60. Л. 31, 32; РБС. Т. [15]. С. 298).

Ист.: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 5. [СПб.,] 1830. № 3006.

Лит.: Зайцев В. Н. Руководство для адъютантов. 15-е изд., испр. и доп. Пг., 1917; Шепелев Л. Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. СПб., 1999.

В. Г. Бурков.

АЗОВ, гор. в РФ в составе Ростовской обл.

В нач. н. э. на территории современного гор. существовали меотские поселения Паниардис и Патарва, упомянутые Птолемеем и расположенные в зоне влияния древнегреческой колонии Танаис (на правом берегу р. Дон). В современной городской черте найдены следы поселений салтово-маяцкой археологической культуры 8–10 вв., обычно отождествляемой с Хазарией. Согласно историко-литературной традиции в 1067 эти места захватил половецкий хан Азуп (Азуф), к-рый погиб, но дал свое имя гор. По др. версии, название происходит от тюркского слова «азак» – низкое, болотистое место (существуют и др. версии происхождения топонима Азак-А.). Археологическими данными основание гор. в 1067 не подтверждается.

В 13–15 вв. гор. Азак находился в составе Золотой Орды, был крупным торгово-ремесленным центром на пути в Китай, международное торговое значение потерял в нач. 15 в. В р-не современного А. располагалась итальянская колония Тана (объект соперничества венецианцев и генуэзцев). В 1395 Азак был разрушен войсками Тимура (Тамерлана), в 1471 захвачен турками и превращен в крепость. В 1559 осажден запорожскими казаками под предводительством Дм. Вишневецкого, к-рые находились на службе у русского царя Ивана IV Васильевича. В 1637 гор. захвачен донскими и запорожскими казаками, они выдержали тяжелейшую осаду турецкой армии («Азовское сидение») и оставили его в 1642, не получив поддержки *Москвы*. Все укрепления были уничтожены, но турки отстроили крепость заново. В 1695 безрезультатно осаждался войсками Петра I, в 1696 взят и по Кон-

стантинопольскому миру 1700 отошел к России (см. *Азовские походы 1695–96*).

В 1708 А. стал центром Азовской губ., тогда же неудачно осаждался мятежными донскими казаками К. Булавина. После безуспешного *Прутского похода 1711* возвращен Турции. В 1736 взят русскими войсками, но по Белградскому миру 1739 отнесен к нейтральным землям, все укрепления разрушены. Окончательно закреплен за Россией по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774. В кон. 18 – нач. 19 в. был крепостью в составе Азово-Моздокской линии. В 1776–82 А. являлся центром Азовской губ., с 1784 оставлен за штатом, с 1801 – посад Ростовского у. Екатеринославской губ. С 1888 А. находился в составе Обл. Войска Донского. Вновь получил статус гор. в 1926.

После 2-го удачного Азовского похода принадлежавший к моск. ветви рода Матвей Степанович Пушкин 20.2.1697 получил назначение воеводой в А., но оно сразу же было отменено из-за участия его сына Федора Матвеевича Пушкина в заговоре против царя (ДР. Т. 4. СПб., 1855. Стлб. 1041).

Лит.: Кулишов В. И. В низовьях Дона. М., 1987; Очерки истории Азова. Азов, 1992–2009. Вып. 1–12; Фомичев Н. М. О происхождении названия и времени основания города Азова. Азов, 1992.

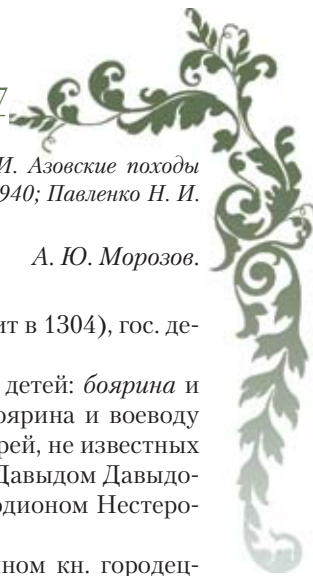
А. Ю. Морозов.

АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ 1695 И 1696 гг., военные кампании русской армии и флота против Османской империи, составная часть Русско-турецкой войны 1686–1700 и более широкого конфликта – войны Священной лиги (Австрия, Речь Посполитая, Венецианская республика) и России.

Причиной А. п. были требования лиги к России выполнять взятые ей обязательства: война с крымскими татарами и турками в обмен на владение Киевом по «Вечному миру» с Речью Посполитой 1686. Чтобы не повторять неудачный опыт Крымских походов 1687 и 1689 и не идти через безводные степи, Петр I решил атаковать турецкую крепость *Азов*.

Подготовка к 1-му походу началась в янв. 1695. Весной 1695 под Азов направлена 31-тысячная русская армия со 170 орудиями, разделенная на 3 отряда. Одновременно др. армия под командованием Б. П. Шереметева отвлекала крымских татар, действуя в низовьях р. Днепр; при активной поддержке запорожских казаков она захватила турецкую крепость Кизикермен и более мелкие крепости.

В июне русские войска подошли к Азову и обложили его с суши. Турецкая крепость была обнесена рвом с деревянным частоколом, земляным валом и каменными стенами. В 3-х верстах от Азова на берегах р. Дон стояли 2 каменные башни (ка-

ланчи), между к-рыми были протянуты цепи, преграждавшие выход судам из р. в море. 14 и 16 июля русские войска заняли каланчи, что стало главным успехом в ходе 1-го похода. Небольшой турецкий гарнизон (7 тыс. чел.) оказал энергичное сопротивление и тревожил русские войска дерзкими вылазками, одна из к-рых нанесла ей значительный урон. После 2-х безуспешных штурмов (5 авг. и 25 сент.) осада была снята.

В числе причин неудачи 1-го А. п. было отсутствие у русских единоначалия, инженерного опыта и военного флота (блокада была неполной, противник сохранил открытый доступ с моря в устье р.). Негативную роль сыграли также неопытность и торопливость Петра I; именно по его настоянию предпринимались недостаточно подготовленные штурмы.

Зимой 1695/96 под руководством Петра I началась подготовка ко 2-му походу. В нем могли принять участие все желающие, даже холопы, к-рые получали свободу. Центром строительства флота стал гор. Воронеж, где сооружались крупные корабли, а также собирались поступавшие из др. мест галеры, брандеры и транспортные суда.

В мае 1696 русская сухопутная армия (75 тыс. чел.) и флот (22 галеры, галеас «Святой Петр» и 4 брандера) достигли Азова. Их появление стало для турок неожиданностью. Одновременно конница Б. П. Шереметева (ок. 70 тыс. чел.) вновь отправилась в низовья Днепра. Азов был блокирован с суши и с моря. Сначала казаки на галерах в устье Дона напали на караван турецких грузовых судов, а затем русский флот вышел в Азовское море и отрезал крепость от источников снабжения по морю. Прибывший для помощи гарнизону турецкий флот не решился атаковать русских и ушел назад. Вылазки турецкого гарнизона и нападения татар были отбиты. 19 июля после артиллерийского обстрела гарнизон Азова капитулировал. Крепость была сильно разрушена, но сразу же начала восстанавливаться.

Вернувшимся в *Москву* войскам была устроена торжественная встреча, сооружена грандиозная Триумфальная арка. Успех 2-го А. п. способствовал заключению выгодного для России Константинопольского мира 1700.

В кон. 17 в. на полковой службе под Азовом находился *Иван Калинович Пушкин*, принадлежавший к новгородской ветви рода (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 413).

Ист.: Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1; Акты, относящиеся к истории войска Донского. Новочеркасск, 1891. Т. 1; Желябужский И. А. Дневные записки // Рождение империи. М., 1997. С. 261–358.

Лит.: Душин Б. П., Потапов Н. И. Азовские походы Петра I (1695–1696). Ростов н/Д., 1940; Павленко Н. И. Петр Великий. М., 2010.

А. Ю. Морозов.

АКИНФИЙ ВЕЛИКИЙ (убит в 1304), гос. деятель, праправнук *Раши*.

Сын *Гаврилы Олексича*; имел детей: боярина и воеводу Ивана (упом. в 1348), боярина и воеводу Федора (упом. в 1339) и 2-х дочерей, не известных по имени, одна из к-рых была за Давыдом Давыдовичем (убит в 1304), а др. – за Родионом Нестеровичем, предком *Квашинных*.

Первоначально А. был боярином кн. городецкого Андрея Александровича, ставшего в 1294 великим кн. владимирским. После его смерти А., по одной версии, перешел на службу к моск. кн. Ивану I Даниловичу Калите, а по др., в авг. 1304 вместе с родными и челядью – сразу к великому кн. тверскому Михаилу Ярославичу, наиболее вероятно претенденту на великокняжеский стол во Владимире. Такой переход был обычной практикой и полностью соответствовал служебным традициям 14 в. В Твери А. пользовался авторитетом и влиянием, был крупным вотчинником Переяславского у.

Когда кн. Михаил Ярославич отъехал в Орду тягаться за великокняжеский стол с моск. кн., тверичи начали борьбу за перешедший в 1302 к Моск. княжеству Переяславль-Залесский и пошли на него ратью, во главе к-рой был А. Осада гор. закончилась неудачно. Подошедший к гор. моск. отряд во главе с Родионом Нестеровичем одновременно с находившимся в Переяславле Иваном I Даниловичем Калитой напал на войско А. и одержал победу. А. с зятем Давыдом Давыдовичем погибли. «Повесть об убиении Акинфа, боярина тверского» входит в состав «Лицевого летописного свода».

Летописный рассказ дополняет родословная легенда Квашинных, составленная, видимо, в сер. 16 в. для местнического спора с *Бутурлиными*. Она несправедливо расценивает отъезд А. к Михаилу Ярославичу как измену моск. кн., причиной к-рой стала зависть к успешной карьере пришедшего из Киева в *Москву* Родиона Нестеровича, и уточняет, что именно он отрубил голову А. и, сажив на копье, подвез к Ивану Калите.

Существовала др. версия событий (17 в.), имевшая переяславское происхождение. Согласно этому рассказу, А. начал на своего государя «зло мыслить», за что был убит кн. Василием Васильевичем Темным, к-рый в честь произошедшего заложил Переяславский Федоровский монастырь.

Исследователи многократно указывали на разл. ошибки летописного рассказа об А., в т. ч. хронологические. В частности, в сражении 1304 должен был участвовать не Родион Нестерович, а его отец Нестор Рубец. Пытаясь разрешить противоречия, Ю. В. Коновалов предложил считать временем гибели А. 1336/37, а его отцом не Гаврила Олексича, а др. Гаврила, к-рый считается родоначальником *Кутузовых*. Эта версия не подтверждается источниками и является недостоверной.

Лит.: Пleshko Н. Д. Легенда о боярине Акинфии Гавриловиче Великом, предке Бутурлиных // Новик. 1941. № 1. С. 8–12 (переизд.: Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М., 2018. С. 253–259; Веселовский С. Б. С. 32–36, 227–232; Коновалов Ю. В. О древнейших предках А. С. Пушкина // Уральский родовед. 1999. Вып. 4. С. 96–107; Кузьмин А. В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. 1. М., 2014. С. 284–285.

О. Н. Наумов.

АЛАТЫРСКИЙ у., административно-территориальная единица Симбирского наместничества (с 1796 губ.).

Центр – гор. Алатырь (впервые упоминается в 1552 при описании 3-го похода царя Ивана IV Васильевича Грозного на Казань). А. у. образован в 1550–60-е гг., подчинялся Приказу Казанского дворца. До кон. 17 в. был пограничным краем, защищавшим окраины Русского гос-ва от набегов ногайских татар (засечная черта Темников – Алатырь – Тетюши). Заселялся русскими крестьянами и служилыми людьми, в результате в А. у. сложилась развитая система поместного и монастырского землевладения (преимущественно вотчины Алатырского Свято-Троицкого мужского монастыря, впервые упомянутого в 1569–70). На территории А. у. находились населенные пункты, ставшие впоследствии крупными городами (Симбирск, Саранск и др.). Население принимало активное участие в Смуте, в частности в 1606–07 выступало против царя Василия Ивановича Шуйского. В сер. 17 в. в связи с проведением Белгородо-Симбирской укрепленной линии часть территории отошла к Симбирскому и Саранскому уу. В 1670 во время восстания С. Т. Разина один из отрядов бунтовщиков занял А. у. К кон. 17 в. А. у. утратил оборонное значение.

В 1708–14 и 1717–19 А. у. относился к Казанской губ., в 1714–17 и с 1719 – Алатырская провинция Нижегородской губ., в к-рую кроме А. у. вошли города Курмыш и Ядрин с их уу.; в 1779 она была отнесена к Казанской губ., в 1780 образован А. у. в Симбирском наместничестве. Основным занятием его населения в 18 – нач. 20 в. было земледелие и животноводство, развивались также промыслы

и отходничество. Большинство населения составляли помещицы крестьяне. Наибольшее развитие в 18 в. получило винокурение, а также текстильная, лесная и др. отрасли промышленности. В ряде сел действовали большие ярмарки. В 1897 в А. у. (без Алатыря) проживало 146 тыс. чел., в т. ч. русских 103,9 тыс., мордвы 41,9 тыс. В 1925 А. у. вошел в состав Чувашской АССР, в 1927 упразднен.

В 17 в. в А. у. располагались земельные владения Пушкиных, принадлежавших к моск. и новгородской ветвям рода. В нач. 17 в. поместье в А. у. имел *Иван Евстафьевич Пушкин*, в 1614 410 четв. из этих земель получила его вдова Анастасия (Веселовский С. Б. С. 207). Поместья и вотчины в А. у. числились также за *Федором Федоровичем Сухоруком Пушкиным* (Сташевский Е. Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Н. Новгород, 2012. С. 184–185), впоследствии часть их перешла к его сыну *Ивану Федоровичу Шишу Пушкину*.

Из новгородской ветви рода земельные владения в А. у. в 1-й пол. 17 в. имел *Гавриил Владимирович Пушкин*.

В 1637–38 (по др. данным, в 1636–37) воеводой в Алатыре служил *Иван Никитич Лайко Пушкин* (Разрядная книга 1637–38 года. М., 1983. С. 124; Веселовский С. Б. С. 209).

Лит.: Красовский В. Э. Трехсотлетиюдесятилетие города Алатыря. Симбирск, 1902; Кочетков В. Д. Алатырь. Чебоксары, 1978; он же. Город-крепость на Суре: Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012.

А. Ю. Морозов.

АЛЕКСАНДР Иванович Мархинин, см. Мархинин Александр Иванович.

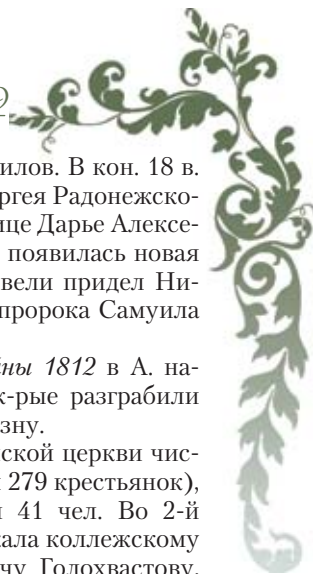
АЛЕКСАНДРА, старика, см. *Пушкина Анна Васильевна*.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Александровна (Павловна), см. *Пушкина Ольга Александровна (Павловна)*.

АЛЕКСАНДРОВО (Александровское), дер. (с., сц.) на правом берегу рч. Малой Истрицы в 13 км от гор. Истры.

Впервые упоминается в *писцовой книге* 1584, относилось к Сурожскому стану *Моск. у.*, в нем было пашни «средней земли» 15 четв., да перелога 22 четв. в поле, а в дву по тому ж, сена 200 копен, леса 15 дес., принадлежало братьям Ждану, Федору и Ивану Иноземовых детям Жихаревым, к-рые имели обширные владения на р. Истре и рч. Малой Истрице, купленные их отцом.

В 1623–24 вотчинным сц. А. владел *Никита Естафьевич Пушкин*, принадлежавший к моск. ветви рода, к-рый купил его у Ф. И. Жихарева и его невестки Марии Ивановой с детьми. В А. на-

ходился двор помещика, на к-ром жили «деловые люди» (дворовые), и 1 крестьянский двор; возникла дер. Флоровская с крестьянским и бобыльским дворами, в к-рых проживало 2 чел. При погосте находилась церковная земля (7 четв.) и сенокос на рч. Истрице (20 копен). При Н. Е. Пушкине в А. была построена деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Свв. Флора и Лавра (упом. в 1640).

А. подробно описано в переписной книге 1646: в 3-х дворах проживали 3 кабальных чел. В дер. Флоровской жил поп Яков и числились 2 крестьянских двора. К с. принадлежала еще дер. Дубровка с 4 крестьянскими и 2 бобыльскими дворами. Всего в А. с дер-ми числилось 11 дворов, 38 крестьян (Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 150).

После смерти в 1684 племянника Н. Е. Пушкина Петра Желтоуха Михайловича Пушкина А. с дер-ми досталось его двоюродному брату Никите Борисовичу Пушкину, к-рый в 1700 передал причту Рождественской церкви пахотной земли 3 четв. в поле, а в дву по тому ж.

В 1707 Н. Б. Пушкин дал А. в приданое за дочерью Софьей, вышедшей замуж за гр. Николая Федоровича Головина. В 1709 в с. был двор помещика с жильными и хозяйственными постройками и 1 крестьянский двор. Господский дом обслуживало 37 чел. В дер. Флоровской было 15 дворов крестьян, при дер. Дубровке – 11.

В 1703 Н. Б. Пушкин получил разрешение на постройку в А. новой каменной церкви с приделом Сергея Радонежского Чудотворца (в то время к ней относилось 52 двора прихожан), но строительство затянулось, только 16.9.1728 его дочь гр. С. Н. Головина просила об освящении здания, что было разрешено 25 сент.

После смерти гр. С. Н. Головиной и ее супруга А. унаследовала их дочь гр. Наталия Николаевна, к-рая была замужем за принцем Петром фон Голштейн-Бек. Затем с. перешло к их дочери принцессе Екатерине Петровне, вышедшей замуж за генерал-майора кн. Ивана Сергеевича Бярятинского.

В нач. 1770-х гг. в А. с дер-ми Флоровское, Кострово и Дубровка числилось 306 крестьян и 2580 дес. 2364 саж. земли, в т. ч. 74 дес. 1806 саж. пашни, 1556 дес. 2330 саж. леса, 94 дес. 2104 саж. сенокосов, 48 дес. 44 саж. усадебной земли, 111 дес. под водоемами, 25 дес. под дорогами, 1600 саж. под церковью и кладбищем. Нередко А. называлось Утешение, Утешеве, Утешино.

В последней трети 18 в. А. входило в состав Воскресенского, а затем Звенигородского у. Моск. наместничества и часто меняло владельцев. В 1773 кнг. Е. П. Бярятинская продала его шталмейстеру Петру Семеновичу Сумарокову. В 1789 с. с дер-ми

купил Александр Иванович Шатилов. В кон. 18 в. в церкви был разобран придел Сергея Радонежского, а в нач. 19 в. благодаря помещице Дарье Алексеевне Шатиловой ее перестроили, появилась новая трапезная, с южной стороны возвели придел Николая Чудотворца, с северной – пророка Самуила и четырехъярусную колокольню.

Во время Отечественной войны 1812 в А. находились французские войска, к-рые разграбили церковную утварь и денежную казну.

В 1852 в приходе Рождественской церкви числилось 75 дворов (243 крестьян и 279 крестьянок), при господском доме проживал 41 чел. Во 2-й пол. 19 в. усадьба в А. принадлежала коллежскому секретарю Дмитрию Дмитриевичу Голохвастову, Николаю Фомичу Куршинскому, Меньковым. После отмены крепостного права в А. основана школа питомцев Моск. воспитательного дома, работала церковно-приходская школа, открылись торговые лавки, чайные, винные заведения. В 1916 в А. числилось 5 дворов, в к-рых проживало 27 чел.

В 1922 в ходе кампании по изъятию церковных ценностей из Рождественской церкви были взяты нательный золотой крест, 12 риз, 2 звездницы, 4 блюда и др. предметы, 5.7.1933 ее закрыли, в здании разместился колхозный склад. В годы Великой Отечественной войны церковь сильно пострадала от обстрелов, после войны ее разобрали на строительные мат-лы.

В настоящее время дер. А. входит в состав Костровского сельского поселения Истринского р-на Моск. обл. В 2016 в ней проживало 14 чел.

Ист.: ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1012. Л. 87; Список населенных мест Московской губернии. Вып. 24. СПб., 1862; Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. СПб., 1872; Справочная книжка Московской губернии. М., 1890; Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899; Памятная книжка Московской губернии на 1904 год. М., 1904; Памятная книжка Московской губернии на 1908 год. М., 1907; Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. М., 1911; Населенные места Московской губернии на 1913 год. М., 1912.

Лит.: Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 3. М., 1886; Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. М., 2004; Мамаев С., Носиков С., Малкин П. Богородице Рождественская церковь в селе Александрово // Утраченный божий дом. Вып. 11. 2013. С. 1–4.

М. Ф. Прохоров.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЛИЦЕЙ (до 1843 Царскосельский), закрытое учебно-воспитательное заведение для детей потомственных дворян.

Основан в 1810, открыт 11.10.1811 в Царском Селе, в 1843 переведен в СПб. и переименован в честь императора Александра I. Цель создания А. л. заключалась в подготовке кадрового резерва

высокообразованных лиц для гражданской службы. Находился под особым покровительством императоров, а с 1910 – императрицы Марии Федоровны.

В А. л. принимали детей в возрасте 10–12 лет, в первые годы существования учебного заведения число воспитанников было 20–50 чел., затем стало расти: с 1832 – 100, с 1848 – 156, с 1902 – 220, всего за 1817–1916 его закончило 1919 чел. Сначала все воспитанники содержались за казенный счет, затем появились платные места (в 1848 – 600 руб. в год, с 1902 – 800 руб.). Срок обучения составлял 6 лет, а с открытием в 1882 подготовительных классов – 8. В 1814–29 при лицее существовал Благородный пансион, к-рый готовил к поступлению в него.

Первоначально программа обучения в А. л. была общеобразовательной, изучались богословие, церковная, русская и всеобщая история, русский, латинский и разл. иностранные языки, отечественная и всеобщая литература, география, психология, физика, химия, музыка, гимнастика, фехтование и др., но в 1848 программа была изменена, лицей стал давать высшее юридическое образование. Выпускники А. л. в зависимости от показанных успехов производились на гражданской службе в 9–14-й классы по «Табели о рангах».

В 1899 при А. л. создано Пушкинское лицейское общество, к-рому были переданы Пушкинский музей (основан в 1840-е гг.) и Пушкинская библиотека (основана в 1879). В 1917 А. л. упразднен.

С А. л. было связано 5 чел. из рода Пушкиных, все они принадлежали к моск. ветви. В 1817 учебное заведение окончил А. С. Пушкин (1-й вып.), в мае 1814 – авг. 1817 в Благородном пансионе при лицее обучался его брат Лев Сергеевич Пушкин. В 1880 «в память деда» из Пажеского корпуса в А. л. был переведен Григорий Александрович Пушкин, внук поэта (окончил в 1889). В 1893 внук Л. С. Пушкина Александр Анатольевич Пушкин поступил из 1-го класса А. л. в Николаевское кавалерийское училище. Кроме того, в 1820–21 профессором военных наук в лицее служил Алексей Михайлович Пушкин (1793–1821).

Лит.: Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. СПб., 1911; Павлова С. В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) лицей. СПб., 2002.

О. Н. Наумов.

АЛЕКСИНСКИЙ у., административно-территориальная единица Тульского наместничества (с 1796 губ.).

Центр – гор. Алексин (впервые упоминается в 1348, историко-литературная традиция датирует его основание 1298). Территория А. у.

оформилась после 1556, когда последний удельный кн. Владимир Андреевич Старицкий уступил Алексин царю Ивану IV Васильевичу. В 1566 А. у. взят в опричнину. В 16 в. имел важное оборонное значение в борьбе с набегами крымских татар. В нач. 17 в. его жители приняли активное участие в Смуте, в т. ч. оказали поддержку Лжедмитрию I, а позже И. И. Болотникову. В 1607 Алексин был взят войсками царя Василия Ивановича Шуйского, позже территорию А. у. разоряли «лисовчики» (нерегулярные формирования польско-литовской легкой кавалерии), крымские татары и ногайцы. В 1626–28 проведено первое писцовое описание А. у. В кон. 17 – нач. 18 в. разделся на 20 станов.

В 1708 А. у. был упразднен, а его территория отнесена к Моск. губ., в 1719 при разделении губ-ний на провинции отнесен к Тульской провинции. В 1727 восстановлен в составе Тульской провинции, с 1777 – в Тульском наместничестве. В 18 в. А. у. утратил оборонное значение, в нем развивалось сельское хозяйство, железоделательное и текстильное производства. Тяжелые условия труда вызывали неоднократные волнения приписных крестьян и работных людей. Развитию хозяйства способствовало открытие в 1843 Моск.-Тульского шоссе и в 1874 Сызрано-Вяземской железной дороги. В А. у. развивались крестьянские кустарные и отхожие промыслы. В 1897 в нем проживало 73 тыс. чел.

В 1924 А. у. был разделен на 4 р-на, в 1925 упразднен, районы подчинены напрямую Тульской губ.

В 1-й пол. 17 в. в А. у. располагались земельные владения Пушкиных, принадлежавших к моск. ветви рода. За Федором Тимофеевичем Пушкиным числилось 200 четв. земли в с. Микулино, унаследованные дочерью Татьяной, а за его сестрами Ириной и Василисой Тимофеевнами Пушкиными – 80 четв. прожиточного поместья в дер. Крекшино (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 408, 413). В 1848 Иван Алексеевич Пушкин, принадлежавший к новгородской ветви рода, построил в с. Коростино А. у. деревянную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 6 (15). М., 1911. С. 44).

Лит.: Малеванов Н. А., Ефимов А. Н. Алексин. Историко-экономический очерк. Тула, 1976; Дунаев М., Разумовский Ф. В среднем течении Оки. М., 1982.

А. Ю. Морозов.

АНИСИМОВА Ирина Олеговна, см. Пушкина Ирина Олеговна.

Ольга Львовна Анисимова, рожденная Пушкина.
1965 г. Ленинград. Личный архив Пушкиных (СПб.)

Олег Александрович Анисимов. 1965 г. Ленинград.
Личный архив Пушкиных (СПб.)

АНИСИМОВА Ольга Львовна, рожденная Пушкина (7.3.1939, гор. Ленинград – 27.10.2013, СПб., похоронена на Большеохтинском кладб. там же), инженер, принадлежала к костромской ветви рода.

Дочь Льва Львовича Пушкина (1911–95) и его жены Ольги Исидоровны, рожденной Подлипчук; с 7.6.1968 (гор. Ленинград) замужем за Олегом Александровичем Анисимовым (3.7.1937, гор. Владивосток – 1.1.2017, СПб., похоронен на Южном кладб.), сотрудником уголовного розыска, преподавателем Санкт-Петербургской средней специальной школы милиции Мин-ва внутренних дел РФ; имела 2-х дочерей: Ирину (см. Пушкина Ирина Олеговна) и Светлану Олеговну Анисимову (род. 15.3.1977, гор. Ленинград), в замужестве Севиль.

Окончила с отличием Ленинградский политехнический ин-т им. М. И. Калинина по специальности «Котлостроение» (1962).

Будучи студенткой, участвовала в освоении целинных земель, после ин-та поступила на работу инженером в Центральный котлотурбинный ин-т имени И. И. Ползунова (в настоящее время ОАО «Научно-производственное объединение по исследованию и проектированию энергетического оборудования им. И. И. Ползунова»), где проработала

до выхода на пенсию. Автор научных трудов по усовершенствованию конструкций котлов, к-рые получили признание и высокую оценку специалистов в России и за рубежом, удостоена правительственных наград. 29.12.1995 признана пострадавшей от политических репрессий как дочь «врага народа».

Ист.: сведения Константина Петровича Пушкина.

О. В. Рыкова.

АНИЧКОВЫ, древний дворянский род.

Родоначальник (по легенде) – царевич Берка, выехавший в 1301 на службу к великому кн. моск. Ивану I Даниловичу Калите и крещенный с именем Аникея, от к-рого произошла фамилия рода.

Достоверными источниками А. упом. с кон. 15 в., служили по Новгороду, в 16–17 вв. были новгородскими *детьми боярскими*, разделились на 2 ветви, одна из к-рых (уфимская) в 1-й пол. 17 в. захудала, и представители др. ветви отрицали родство с ней. А. входили в состав государева двора, были в чинах *дворян моск., стольников, стряпчих, жильцов*, в сер. 17 в. достигли думного *дворянства*, находились при царском дворе, назначались судьями в приказы, осадными, полковыми и городовыми *воеводами*, представители одной из ветвей были го-

родовыми дворянами по Уфе. В сер. 18 – нач. 20 в. А. выдвинулись в социальном и служебно-должностном отношении, нек-рые из них достигли высоких чинов и видного положения по гражданской и военной службе, были *сенаторами* и членами Гос. совета, служили по выборам дворянства, выполняли дипломатические поручения, со 2-й пол. 18 в. и по настоящее время внесли значительный вклад в развитие отечественной науки, в т. ч. медицины, культуры и искусства.

Род существует в настоящее время в РФ.

Многочисленный род А. внесен в 6-ю часть дворянских *родословных книг Моск.* (1810), *Новгородской* (1790), *Псковской* (1831), *Оренбургской* (1798), *Саратовской, Смоленской, Рязанской* (1794) и *Харьковской* (1825) губ-ний; в 4-ю часть дворянской родословной книги *Тамбовской* губ. (1785); во 2-ю часть дворянской родословной книги *Самарской* (1858), *Тамбовской* и *Тверской* (1854) губ-ний; в 1-ю часть дворянской родословной книги *Новгородской* губ. (1832).

Герб А. утвержден 11.4.1890 и внесен в «*Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи*» (Ч. 14. № 25).

Принадлежавшая к новгородской ветви рода дочь Федора Исаковича Пушкина Ирина (ум. до 1762) была замужем за Иваном А., принадлежность к-рого к ветви рода не установлена.

Ист.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2068–2082; Российская генеалогия. Вып. 5. М., 2019. С. 258–264 (поколенная роспись 1686–87).

Лит.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 35–56; Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 1. Рязань, 2006. С. 95–97.

О. Н. Наумов.

АННЫ СВЯТОЙ ОРДЕН, награда Российской империи.

Учрежден 14.2.1735 гольштейн-готторпским (шлезвиг-голландским) герцогом Карлом-Фридрихом по случаю 10-летия своей свадьбы с дочерью императора Петра I Анной и в память о ней. Девиз ордена – «Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem» («Любящим Справедливость, Благочестие, Верность») – взят по начальным буквам латинского титула цесаревны Анны: «AIPF» («Anna Imperatoris Petri Filia», т. е. «Анна императора Петра дочь»).

После смерти в 1739 учредителя и 1-го кавалера ордена гроссмейстером стал его сын принц Карл-Петр-Ульрих, будущий российский император Петр III. После приезда его в Россию в 1742 и объявления последним престолонаследником ордена начали награждать российских подданных. Первыми из них в февр. 1742 стали камергеры Двора

М. И. Воронцов, А. Г. Разумовский, братья А. И. и П. И. Шуваловы.

В правление Петра III (1761–62) А. о. вошел в российскую наградную систему (его гроссмейстером в царствование Екатерины II, даже после ее отказа в 1767 от Голштинского герцогства, оставался великий кн. Павел Петрович, будущий император Павел I). Окончательно орден как российский утвержден 5.4.1797.

Согласно статуту 1797 А. о. имел 3 ст. (класса). Знаки 1-й ст. состояли из золотого креста, покрытого с обеих сторон красной эмалью, красной муаровой ленты с желтой каймой и серебряной восьмиконечной звезды. На лицевой стороне в сер. креста, в круге на белом поле, изображалась святая Анна, а на оборотной – на белом поле синего цвета латинский титул Анны – «AIPF». Между концами креста помещался золотой ажурный орнамент. Крест 1-й ст. носился на ленте через левое плечо у бедра. К правой стороне груди прикреплялась звезда, в центре к-рой, в розетке, на золотом фоне был красный крест, а по окружности на красном фоне золотыми буквами написан девиз ордена (до 15.7.1854 звезда могла быть шитая из металлических блесток и нитей). Знаки 2-й ст. состояли из золотого креста, к-рый носился на шейной орденской ленте.

Знаки 1-й и 2-й ст. жаловались за гражданскую и военную службу и могли украшаться бриллиантами (алмазами), что составляло высшую ст. А. о. Знак 3-й ст. был исключительно военной наградой и носился в виде финифтевого креста ордена на эфесе шпаги или сабли.

Для кавалеров ордена было утверждено особое одеяние, состоявшее из красной бархатной епанчи (безрукавного плаща с капюшоном), подложенной тафтой (глянцевой плотной тонкой тканью) «цвета соломенного» с золотым глазетовым крагеном (большим воротником) и золотыми шнурками и кистями, на к-рой нашта на правой стороне звезда, шляпы красного бархата с перьями и нашитым на ней крестом; епанча кавалеров 2-й ст. была короче, чем для кавалеров 1-й ст., но длиннее, чем для кавалеров 3-й ст.

12.11.1796 учрежден Знак отличия А. о., предназначенный для награждения унтер-офицеров и рядовых, «выслуживших беспорочно 20 лет». 5.4.1797 он был причислен к ордену, а 11.7.1864 утвержден «Устав о Знаке отличия А. о.», согласно к-рому награждение им за выслугу было прекращено и определялось, что это награда «за особые подвиги и заслуги не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением».

24.8.1815 Александр I 3-ю ст. А. о. объявил 4-й, а для 3-й ст. установил золотой крест, носимый на груди на орденской ленте. С 6.7.1828 к кресту ордена 3-й ст. за военные подвиги присоединялся бант из орденской ленты. С 14.4.1829 знаками с ал-

мазными украшениями награждались только иностранные подданные, а для российских в качестве элемента, повышавшего значение награды, введена и существовала до 14.2.1874 императорская корона, помещенная над крестами 1-й и 2-й ст. и над медальоном звезды. По статуту 1829 к кресту 4-й ст. (на эфесе шпаги или сабли) полагался аннинский темляк – петля из орденской ленты с круглым красным помпоном, к-рый в армейской среде назывался «клюквой». На таком оружии имелась надпись «За храбрость». По указам 9.8.1844 и 27.10.1846 на крестах и звезде, жалующимся лицам нехристианского исповедания, все христианские символы заменялись российским императорским орлом. С 5.8.1855 к знакам 1-й, 2-й и 3-й ст., выдаваемым за военные подвиги, присоединялись скрещенные мечи, проходившие через середину креста и звезды. Бант из орденской ленты для кавалеров ордена 3-й ст. был отменен, но 15.12.1857 возвращен. Боевым офицерам вручался знак ордена 3-й ст. с мечами и бантом.

Знаков А. о. достаивались за военные или гражданские заслуги. Причем 4-ю ст. получали независимо от классов по «Табели о рангах» и только за военные заслуги; 3-ю ст. (с 6.5.1847) – гражданские чины не ниже 8-го класса и при 12 годах беспорочной службы, а военные – не ниже 9-го класса и при 8 годах службы в офицерских чинах. С 1914 крест 3-й ст. мог быть пожалован чинам не ниже 10-го класса. Знаки 2-й ст. могли получать лица не ниже 8-го класса, а 1-й ст. – не ниже 4-го класса. Знаки ордена 1-й ст. жаловались кавалерам ордена Святого Андрея Первозванного, а также всем великим князьям при крещении и князьям крови императорской, имевшим титул Высочества, по достижении совершеннолетия. С 22.7.1845 только 1-я ст. давала потомственное дворянство, остальные – личное.

С 1829 А. о. имел кавалерскую Думу, состоящую из 12 старейших кавалеров каждой ст. и штат должностных лиц, для к-рых 16.7.1833 был введен «официальный знак» (орденский крест, заключенный в медальон). Дума открывалась 1 раз в год (в нач. янв.) в Георгиевском зале Зимнего дворца. Она рассматривала дела о награждении знаками 3-й и 4-й ст. с последующим утверждением Орденского капитула (с 21.1.1832 – Капитула российских императорских и царских орденов). Право награждения знаками 1-й и 2-й ст. оставалось за монархом. Каждый кавалер вносил в орденскую казну определенную сумму денег на благотворительность (кавалеры 1-й и 3-й ст. надзирали и попечительствовали над больницами, а 2-й ст. – над военными богадельнями). До 14.5.1857 после смерти кавалера знаки возвращались в Орденский капитул, а затем оставались в семье покойного как память. Ежегодный орденский праздник отмечал-

Знаки ордена Святой Анны (крест, звезда, лента)

ся 3 февр. в церкви Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Литейной части СПб.

А. о. 1-й ст. награждено ок. 8,5 тыс. чел.

Из рода Пушкиных А. о. удостоено 13 чел. (17 награждений), принадлежавших ко всем 3-м ветвям рода; среди них ближайших родственники Александра Сергеевича Пушкина:

из костромской ветви:

Александр Львович Пушкин – 3-й ст., «за отлично усердную службу», 1.1.1888 (ГАКК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 302. Л. 14 об. – 15);

Александр Юрьевич Пушкин – А. о. 3-й ст. (Григорьев А. А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993. С. 225);

из моск. ветви:

Александр Александрович Пушкин, сын А. С. Пушкина, – А. о. 2-й ст., 1.1.1871 (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24399. Л. 310 об.), 23.11.1873 пожалован императорской короной к нему (Там же) и А. о. 1-й ст., 14.5.1896 (Там же);

Александр Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина, – А. о. 2-й ст., 6.12.1902 (ЦГАМ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 256. Л. 80 об. – 81; Ф. 185. Д. 971. Л. 10 об. – 11);

Александр Анатольевич Пушкин – А. о. 3-й ст. с мечами и бантом (4.11.1916) и А. о. 2-й ст. с мечами (4.11.1916);

Григорий Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина, – А. о. 2-й ст., 1912, мечи к нему – 19.12.1914;

Лев Анатольевич Пушкин – А. о. 2-й ст., 6.12.1906 (РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 20459. Л. 24 об. – 25).

Лев Сергеевич Пушкин, брат А. С. Пушкина, – А. о. 4-й ст. с надписью «За храбрость» за взятие крепости Карс и А. о. 3-й ст. с бантом за сражение при селении Харт (РГВИА. Ф. 395. Оп. 33. Д. 494. Л. 1–2);

из новгородской ветви:

Алексей Михайлович Пушкин (1690-е – до 1775) – ок. 1745, до причисления к российским орденам (РБС. Т. [15]. С. 292);

Алексей Михайлович Пушкин – А. о. 2-й ст. с алмазами, 1807 (РБС. Т. [15]. С. 294);

Андрей Иванович Пушкин – А. о. 3-й ст. «за отличную и усердную службу», 1.7.1837 (ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1859. Л. 3 об.);

Андрей Никифорович Пушкин – А. о. 4-й ст. за отличие в сражениях под Гамбургом, на Острове-Вильгельмсбурге, при Бельведере, Оксенвердере и Морвердере 14.1, 28.1 и 5.2.1814 (РГВИА. Ф. 401. Оп. 8. Д. 60. Л. 31) и А. о. 2-й ст. «в воздаяние отлично усердной службы», 8.2.1829 (Там же. Л. 36);

Михаил Юрьевич Пушкин – А. о. 3-й ст. «за отличие в сражении» (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2460. Л. 27 об. – 28);

Пушкины были награждены А. о. 1-й ст. – 1 раз, 2-й ст. – 7, 3-й ст. – 6, 4-й ст. – 2; из них в 18 в. – 1 награждение, 1-й четв. 19 в. – 3, во 2-й четв. 19 в. – 5, в 3-й четв. 19 в. – 1, в последней четв. 19 в. – 2, в нач. 20 в. – 5.

А. о. прекратил существование 16.12.1917, но в годы Гражданской войны им награждались нек-рые руководители Белого движения (Е. К. Миллер, А. В. Колчак). За рубежом пожалование А. о. осуществлялось с 1924 представителями Дома Романовых, начиная с великого кн. Кирилла Владимировича.

Ист.: Статут ордена Святой Анны. СПб., 1829; ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 24. [СПб.,] 1830. С. 569–587. № 17908; Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2. Кн. 8.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., 1814; Замысловский Е. Е., Петров И. И., Панов Н. Н. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденов статута. СПб., 1891; Квадри В. В., Конаржевский К. Г. Российские императорские и царские ордена. СПб., 1901; Дуров В. А. Ордена Российской империи. М., 2002.

В. Г. Бурков.

АРДАТОВСКИЙ у., административно-территориальная единица Симбирского наместничества (с 1796 губ.).

Центр – гор. Ардатов. Впервые созвучное А. у. название на этой территории появилось в

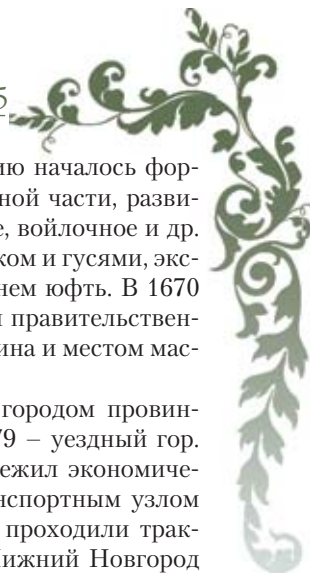
1570-е гг. При возведении засечной черты Орел-Рязск – Темников – Алатырь на пересечении торговых дорог были построены крепостные ворота, названные Ардатовскими. По мере продвижения границы Русского гос-ва на юго-восток сторожевые функции небольшого Ардатовского острожка оказались утрачены.

В нач. 17 в. на его месте существовало мордовское поселение, названное в писцовой книге 1624 дер. Пичевеле Луныгинского беляка Верхалаторского стана. В 1670 ее жители участвовали в крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина на стороне восставших, из-за чего подверглись гонениям и были выселены в др. места. При переписи 1671 дер. «Ардатовая, что на Алатыре Верхалаторского стана», уже не упоминалась. В 1688 занимаемая ей земля пожалована новокрещеному мордвину Кириллу Степанову, к-рый основал новую дер. Ардатово, где в 1698 была построена церковь во имя Живоначальной Троицы, и дер. стала называться с. Новотроицкое «Ардатово тож». Оно принадлежало дворцовому ведомству и до 1780 относилось к Алатырской провинции *Нижегородской* губ.

А. у. учрежден 15.9.1780 в составе Симбирского наместничества. Одновременно с. Новотроицкое Ардатово тоже преобразовано в уездный город Ардатов, расположенный «при большой московской дороге из Синбирска в Арзамас». В А. у. вошли территории *Нижегородского* у. одноименной губ., Саранского, Краснослободского и *Пензенского* уу. *Пензенской* губ., *Алатырского* у. Казанской губ. 20.1.1781 в Ардатове открылись присутственные места, в городе было 2 церкви, 268 обывательских домов, 26 лавок. К А. у. относилось 57 сел и 98 дер., в них проживало 60 424 чел.

А. у. располагался на равнинной территории, р. Алатырь делила его на 2 неравные части: северную, меньшую по площади, менее населенную и пересеченную широкой полосой лесов, идущих вдоль реки, и южную, в к-рую входило $\frac{3}{4}$ территории уезда; она была ведущей в экономическом отношении. Жители А. у. занимались хлебопашеством (сеяли рожь, пшеницу, полбу, овес, ячмень, гречиху, просо, горох), огородничеством и садоводством (разводили яблони, груши, вишни). Вдоль рр. Алатыря, Нуи, Киры встречался годный для кораблестроения лес, к-рый сплавлялся в СПб. В А. у. развивались плотницкое, кожевенное, кузнечное ремесла, в с. Озимки производилась деревянная посуда. Среди крестьян было развито отходничество. Действовали 59 мукомольных мельниц, 4 толчеи, суконная фабрика кн. Бабичева.

В сер. 19 в. в А. у. насчитывалось 220 населенных пунктов, в них проживало 142 680 чел., в т. ч.

53 997 чел. мордвы. За исключением 2665 помещичьих крестьян, все они относились к удельному ведомству. Из крупных промышленных предприятий выделялась мукомольная мельница Товарищества Ардаатовских паровых и водяных мельниц, основанная в 1876. В 1913 в А. у. работали винокуренный и 2 лесопильных завода, 6 конных заводов, 1 сыроварня. В 1897 в А. у. проживало 189 226 чел. В 1928 А. у. преобразован в Ардаатовский р-н Мордовского округа Средне-Волжской обл.

С родом Пушкиных А. у. связан с кон. 18 в. В 1780 среди его дворян упомянут гвардии прапорщик в отставке Василий Пушкин, к-рый «жительствует в сем уезде». В 1854 сыновья *Александра Сергеевича Пушкина – Александр и Григорий Александровичи Пушкины* основали в А. у. дер. *Новая Александровка* Моревка тож.

Ист.: ГАУО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 160; Масленицкий Т. Г. *Топографическое описание Симбирского наместничества*. [Б. м.], 1785.

Лит.: 9-я ревизия, исследование о числе жителей в России в 1851. СПб., 1857; Списки населенных мест Российской империи. Т. 39. СПб., 1863. С. 21; Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 4. СПб., 1883. С. 50–51; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 347–350; Список населенных мест Симбирской губернии на 1912 год. Симбирск, 1913. С. 81; Списки фабрик и заводов и других промышленных предприятий Симбирской губернии Симбирск, 1922. С. 8–9, 18–19, 38–39; Трофимов Ж. А. *Симбирское имение Пушкиных // Симбирск литературный*. Ульяновск, 1999. С. 322–329.

Т. А. Громова.

АРЗАМАС, гор. в РФ, в составе Нижегородской обл.

Первый раз А. упомянут в 1572 в духовной грамоте царя Ивана IV Васильевича, но предание связывает его основание с Казанским походом в 1552, а годом традиционно считается 1578, с того же времени являлся центром у. Вероятно, гор. основан на месте древнего поселения мордвы-эрзя. Название А. мордовского происхождения, этимология его точно не известна.

При Иване IV Васильевиче в А. был построен деревянный кремль, имевший важное оборонное значение. Во 2-й пол. 16 в. напротив него, на горе, основан укрепленный Спасский монастырь. Население города приняло активное участие в Смуте, выступив в 1606–07 за «царя Дмитрия» против Василия Шуйского. В 1608 под Зарайском арзамасцы неудачно сражались вместе с рязанским ополчением с войсками Лжедмитрия II, позже принимали участие во 2-м ополчении. В 17 в. А. постепенно утратил оборонное значение, но благодаря выгод-

ному географическому положению началось формирование его торгово-ремесленной части, развивалось кожевенное, салотопенное, войлочное и др. производства. Город славился луком и гусями, экспортировалась произведенная в нем юфть. В 1670 А. стал одним из центров борьбы правительственных войск с восстанием С. Т. Разина и местом массовых казней восставших.

С 1719 А. являлся главным городом провинции в Нижегородской губ., с 1779 – уездный гор. С сер. 18 до сер. 19 в. город пережил экономический подъем, стал крупным транспортным узлом и торговым центром, через него проходили тракты, к-рые связывали *Москву* и Нижний Новгород с южными и юго-восточными губ-ми, был местом обработки животных продуктов (скорняжное и кожевенное производство). Купцы складывали средства в благоустройство А., строительство и украшение церквей (за 75 лет возведено 25 каменных церквей). В 1781 создан проект планировочной структуры города, уточненный после пожара 1823. В 1814–42 в честь победы в Отечественной войне в А. был воздвигнут Воскресенский собор. В 1802–62 в А. существовала 1-я в России провинциальная школа живописи («арзамасская школа»), основанная А. В. Ступиным. Известность гор. приобрел в связи с тем, что его название в 1815–18 носил кружок петербургских литераторов, в к-ром участвовал *Александр Сергеевич Пушкин*. После перемещения транспортных путей из-за строительства железных дорог развитие А. замедлилось, и к нач. 20 в. он пришел в запустение. Кризис был преодолен после строительства железной дороги, соединившей его с Нижним Новгородом (1901). В 1897 в А. проживало 11 тыс. чел.

В дек. 1917 в городе была провозглашена советская власть. В 1954–57 А. являлся центром Арзамасской обл., затем в составе Горьковской (с 1990 Нижегородской) обл.

В 1-й четв. 17 в. Пушкины, принадлежавшие к моск. ветви рода, были связаны с А. службой. *Григорий Григорьевич Сулемша Пушкин*, будучи полковым воеводой, в 1607 усмирал в А. бунт (Веселовский С. Б. С. 205). *Федор Семенович Пушкин* 10.9.1615 раздавал денежное жалованье арзамасским дворянам и *детям боярским* (Смутное время Московского государства. 1604–1615. Вып. 4. М., 1915. С. 523). Воеводой в А. с 27.2.1617 служил *Никита Михайлович Пушкин*, пробыв он там недолго и в 1618 находился уже при царском дворе в Москве (Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия М., 2010. С. 14). Принадлежавший к новгородской ветви рода *Борис*

Андреевич Пушкин в 1676–77 нес в А. полковую службу.

В 1902 в Алексеевском Арзамасском монастыре приняла постриг *Ольга Львовна Пушкина*, племянница *Александра Сергеевича Пушкина* (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 430).

Лит.: Щегольков Н. М. *Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас, 1911*; Кирьянов И. А. *Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1964*; *Очерки истории Арзамаса. Горький, 1981*; Еремеев П. В. *Арзамасские мастера. Н. Новгород, 1992*; *Он же. Пушкины и Арзамас. Арзамас, 1999*; Потанин С. Н. *Родовое имение Пушкиных село Большое Болдино в документах Арзамасского архива // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Вып. 3. Арзамас, 2007. С. 28–32.*

А. Ю. Морозов.

АРЗАМАССКИЙ ВО ИМЯ АЛЕКСЕЯ, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ (НОВОДЕВИЧИЙ), ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, находился в гор. *Арзамасе Нижегородской губ.*

Основан в 1634 как «царское богомолie». В 1635 ему пожалована хлебная и денежная руга, к-рая выдавалась нерегулярно и частично; обитель была бедна и немногочисленна. К нач. 18 в. ее постройки сильно обветшали, поэтому производился сбор средств, на к-рые в 1723 удалось обновить кельи. В 1744 перестроена деревянная Казанская церковь, а в 1753 вместо ее Алексеевского придела воздвигнут каменный Алексеевский храм с северным приделом в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В 1764 А. ж. м. упразднен; его Казанская и Алексеевская церкви стали приходскими, при последней сформировалась община, формально подчиненная Николаевскому монастырю, но фактически руководимая избираемой настоятельницей. В нач. 19 в. община пережила период духовного расцвета, связанный с преподобным Ф. Ф. Ушаковым, к-рый стал ее духовником.

В 1813 для проживавших при Алексеевском храме ок. 450 сестер учреждена самостоятельная женская община, ее устав утвержден Синодом 22.12.1845. Он приравнял общину к общежительным монастырям, но без права монашеского пострига; 21.11.1881 сестры обители приняли постриг с облачением в камилавку и рясу, а 10.12.1897 община была преобразована в первоклассный женский монастырь. К 1917 в нем проживало 838 насельниц: 90 монахинь и 748 послушниц.

В 1920-е гг. А. ж. м. был закрыт.

В 1902 принадлежавшая к моск. ветви рода *Ольга Львовна Пушкина*, племянница *Александра Сергеевича Пушкина*, постриглась в А. ж. м.

Лит.: Четыркин И. Н. *Историко-статистическое описание Арзамасской Алексеевской женской общины. Н. Новгород, 1887.*

О. Н. Наумов.

АРЗАМАССКИЙ у., административно-территориальная единица Нижегородского наместничества (с 1796 губ.).

Центр – гор. *Арзамас*. А. у. начал формироваться на основе удела Нижегородского княжества в 15 в. Сначала был пограничной территорией гос-ва, но после строительства Кадомской, Темниковской, Алатырской и Тетюшевской засечных линий во 2-й пол. 16 в. эти земли стали внутренними р-нами гос-ва. В 16–17 вв. происходила интенсивная помещичья колонизация А. у. В 17 в. часть его территории отошла к Саранскому, *Ардатовскому* и *Лукояновскому* уу.

В 1708 А. у. упразднен, в 1719 образована Арзамасская провинция в составе *Нижегородской губ.*, в 1727 А. у. восстановлен, в 1779 отнесен к Нижегородской губ. В 1897 в А. у. (без гор. Арзамаса) проживало св. 138 тыс. чел. Упразднен в 1929.

С кон. 16 в. Пушкины, принадлежавшие к моск. ветви рода, владели поместьями и вотчинами в А. у. В 1585 *Евстафию Михайловичу Пушкину* принадлежало с. *Болдино* со 120 четв. земли (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 402), к-рое находилось во владении его потомков до кон. 19 в. За моск. осадное сидение 1618 *Федор Семенович Пушкин* пожалован дер-нями в Залесном стане А. у. – 163 четв. земли и 17 дворами (Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России в первой трети XVII века. М., 1990. С. 161), а его сын *Федор Федорович Сухорук Пушкин* – вотчиной «в Арзамасском, Залесском стану, за Шатиловскими вороты, село Болдино, что было деревня Заборники, под большим мордовским черным лесом» с 100 четв. земли (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 407). Он же вместе с братом *Иваном Федоровичем Пушкиным* в 1612 за службу в ополчении кн. Д. Т. Трубецкого и кн. Д. М. Пожарского получил из поместья в вотчину дер. Еболдино А. у., «что было за бортниками» (Веселовский С. Б. С. 211), в 1613–14 они получили также поместье Л. А. Нечаева в А. у. (Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 4. 1915. С. 518).

Сын Ф. Ф. Сухорука Пушкина *Иван Федорович Шиш Пушкин* в 1678 владел вотчиной в с. Болдино А. у. (86 дворов и 278 крестьян мужского пола) (Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 150). За его сыном *Иваном Ивановичем Пушкиным* в 1697 в том же с. числилось 43 двора, по духовной 1718 они справлены за его двоюродным племянником *Александром Петровичем Пушкиным* (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 417), отец к-рого *Петр Петрович Пушкин* (1644–92) также владел поместьем в с. Болдино, унаследованным дедом А. С. Пушкина *Львом Александровичем Пушкиным*, прикупившим в 1780 к нему землю.

В 1646 *Григорий Гаврилович Косой Пушкин* владел вотчиной в дер. Пузенка Ичаловского стана А. у., в к-рой было 104 двора и 230 крестьян мужского пола (Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 150). Его брат *Степан Гаврилович Пушкин* с 1621 имел в А. у. поместье (Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 31–32), сыновья последнего были арзамасскими вотчинниками: *Матвеем Степановичу Пушкину* в 1678 принадлежало с. Страхово Ичаловского стана (75 дворов и 309 крестьян мужского пола) (Шватченко О. А. Указ. соч. С. 150), поместье в А. у. имел *Яков Степанович Пушкин*.

В нач. 18 в. земельные владения в А. у. появились у Пушкиных, принадлежавших к новгородской ветви. *Иван Калинович Пушкин* владел вотчиной в с. Страхово Шатковского стана А. у. (двор вотчинников [2 чел.], 49 дворов и 196 крестьян мужского пола) (Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. М., 2002. С. 166).

Лит. см. к ст. Арзамас.

Г. А. Семин.

АСТРАХАНСКИЙ ГРЕНАДЕРСКИЙ 12-й ПОЛК, воинское формирование Российской императорской армии.

Сформирован в 1700 в Новгороде из рекрут как Пехотный Романа Брюса полк, с 1702 – Пехотный Дениса Риддера полк, с 1704 – Бутерера полк, с 1708 – Вологодский пехотный полк, в 1727 – 2-й Санкт-Петербургский пехотный полк, с 1762 – Пехотный генерал-майора Дивьера полк, с июля того же г. – Астраханский пехотный полк, в 1790 после укомплектования нижними чинами *Ингерманландского полка* назван А. г. п., в 1798–1800 несколько раз изменял название по фамилиям командиров, с 1801 снова А. г. п., в 1817–26 был на поселении в *Новгородской губ.*, с 1845 – Карабинерный Его Императорского Высочества великого кн. Александра Александровича полк, с 1857 – Астраханский карабинерный Его Императорского Высочества великого кн. Александра Александровича полк, с 1864 – 12-й гренадерский Астраханский Его Императорского Высочества великого кн. Александра Александровича полк, с 1865 – 12-й гренадерский Астраханский Его Императорского Высочества наследника цесаревича полк, с 1881 – 12-й гренадерский Астраханский Его Величества полк, с 1894 – 12-й гренадерский Астраханский императора Александра III полк.

Участвовал в *Северной войне 1700–21* (в т. ч. в битве при Лесной 1708, Полтавском сражении 1709, Гангутском сражении 1714), в *Прутском походе 1711*, *Персидском походе 1722–23*, русско-шведской войне 1741–43, русско-турецких войнах 1735–39, 1768–74, 1787–91, 1806–12 и 1877–78, *Семилетней войне 1756–63*, русско-французской войне 1805–07, польской кампании 1792–94, в *Отечественной войне 1812* (в т. ч. в сражении при Бородине), *Заграничных походах 1813–14*, польской кампании 1830–31, *Первой мировой войне*. Расформирован в 1918.

Основатель костромской ветви рода *Александр Юрьевич Пушкин* 19.11.1797 был выпущен из Сухопутного шляхетского корпуса прапорщиком в А. г. п., из к-рого уволен за болезнью в отставку 19.10.1799 (РГАДА. Ф. 1293. Д. 76. Л. 49 об. – 50).

Лит.: Зубарев Ф. И. Памятка 12-го гренадерского Астраханского Александра III полка. 1800–1910. СПб., 1910.

Н. А. Никольский.

АСТРАХАНСКИЙ ДРАГУНСКИЙ 22-й ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЕВИЧА СТАРШЕГО ПОЛК, воинское формирование Российской императорской армии.

Сформирован 14.5.1860 из Новоархангельского драгунского полка, к к-рому был присоединен штандартный взвод Астраханского кирасирского Его Императорского Высочества великого кн. Николая Николаевича Старшего кадрового полка и назван Астраханский драгунский Его Императорского Высочества великого кн. Николая Николаевича Старшего полк, в 1864 переименован в 8-й драгунский Астраханский Его Императорского Высочества великого кн. Николая Николаевича Старшего полк, с 1882 – 22-й драгунский Астраханский полк, с 1891 – 22-й драгунский Астраханский генерал-фельдмаршала великого кн. Николая Николаевича полк, с 1907 – 8-й драгунский Астраханский генерал-фельдмаршала великого кн. Николая Николаевича полк. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–78. Расформирован в 1918.

В 1896 из *Николаевского кавалерийского училища* корнетом в 22-й А. д. п. был выпущен *Сергей Александрович Пушкин*, внук поэта, принадлежавший к моск. ветви рода.

Лит.: Степанцов К. Памятка 22-го драгунского Астраханского генерал-фельдмаршала великого кн. Николая Николаевича полка. Одесса, 1898.

Н. А. Никольский.

АСТРАХАНЬ, гор. в РФ, административный центр Астраханской обл.

Предшественником А. был ордынский город Хаджи-Тархан, возникший в кон. 13 в. на правом берегу р. Волги в 12 км выше современного города. По наиболее обоснованной версии, название происходит от хаджи (почетное название паломника в Мекку), к-рый получил от ордынского хана тархан (освобождение от податей в данной местности). В 1334 город посетил знаменитый путешественник Ибн Батутта. В 1395 razорен войсками Тимура (Тамерлана), в 1459–1556 был столицей Астраханского ханства.

После присоединения к Моск. гос-ву в 1557–58 началось строительство А. на новом месте (бугор Заячий, или Долгий, на левом берегу р. Волги). В 1569 осаждена турецкими и крымско-татарскими войсками, в 1580 пережила новый набег крымских татар. В 1582–89 построен каменный кремль. Население приняло активное участие в Смуте, в 1605–06 А. была захвачена и разграблена донскими и терскими казаками, в 1613–14 стала опорным пунктом атамана И. Заруцкого и М. Мнишек в борьбе с правительством царя Михаила Федоровича. В 17 в. А. являлась крупным центром ремесла и торговли со странами Востока, в ней обосновались персидские, армянские, индийские купцы. Важную роль также играли промыслы (рыболовство, добыча соли и др.). В 1631 посад был обнесен каменной стеной (Белый город). В 1670 А. взята войсками С. Т. Разина и в 1670–71 управлялась казачьими атаманами В. Усом и Ф. Шелудяком.

В 1705–06 произошло Астраханское восстание, вызванное произволом местной администрации и офицеров-иностранцев, а также насильственной европеизацией быта горожан. Во время восстания А. и окрестности управлялись общим собранием («кругом»), выбиравшим должностных лиц и принимавшим важнейшие решения. Восстание подавлено войсками Б. П. Шереметева. С 1708 А. находилась в составе Казанской губ., с 1717 – столица Астраханской губ. В 1722–23 город был опорной базой по организации Персидского похода. С 1785 А. – главный город Астраханской обл. в составе Кавказского наместничества, в 1796 наместничество вновь преобразовано в Астраханскую губ. В 18 в. А. утратила оборонное значение, но продолжала оставаться центром промыслов (рыбного и соляного) и торговли. В 19 в. в городе развивалась промышленность (текстильная и др.), с 1846 началось регулярное пароходное сообщение по Волге. С 1860-х гг. в связи с развитием бакинских нефтепромыслов астраханский порт стал одним из крупнейших в стране. В 1897 в А. проживало 112 880 чел., из них более $\frac{3}{4}$ русскоязычные. В годы Гражданской войны в 1918–19 за А. шли ожесточенные бои.

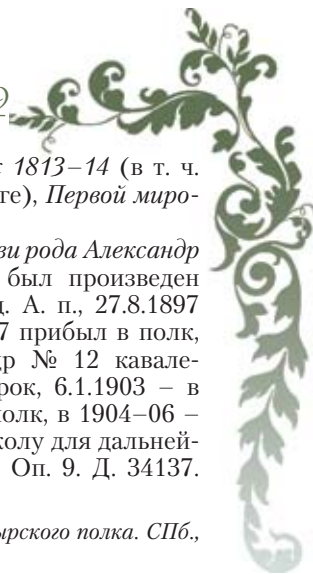
В кон. 16–17 в. с А. были связаны службой Пушкины, принадлежавшие к моск. ветви рода. *Евстафий Михайлович Пушкин* в 1591 был послан в А. для следствия об отравлении царевича Мурат-Гирея, он пытал «ведунов», «испортивших» царевича, и, ничего не добившись, сжег их. (РБС. Т. [15]. С. 312). Его брат *Иван Михайлович Меньшой Пушкин* в 1591–92 и 1615–17 был в городе 2-м полковым воеводой (Разрядная книга 1550–1636 гг. Ч. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 281; ДР. Т. 1. СПб., 1850. Стлб. 193, 246, 296; Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. М., 2010. С. 17). Есть версия, что в 1591–92 2-м полковым воеводой в А. был их брат *Иван Михайлович Большой Пушкин* (Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. С. 403). Сын последнего *Борис Иванович Пушкин* в 1623–24 с дворянином И. Ф. Сомовым был послан в А., чтобы произвести сыск о злоупотреблениях дьяка М. Поздеева (РБС. Т. [15]. С. 300–301). Воеводой в А. в авг. 1679 – окт. 1679 служил *Матвей Степанович Пушкин* (Барсуков А. П. Указ. соч. С. 22). См. также *Астраханский гренадерский полк* и *22-й Астраханский драгунский полк*.

Лит.: Штылько А. Н. *Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. Астрахань, 1897; История Астраханского края. Астрахань, 2000; Макаренко Ю. История Астраханского края с древнейших времен до конца XIX века.: учеб. пособие. Астрахань, 2007.*

А. Ю. Морозов.

АХТЫРСКИЙ ДРАГУНСКИЙ 36-й ПОЛК, воинское формирование Российской императорской армии.

Сформирован в 1651 в слободе Ахтырка из черкас (уроженцев Слободско-Украинской обл.) и назван Ахтырский слободской черкасский полк, в 1765 переформирован и назван Ахтырским гусарским полком, с 1783 – Ахтырский гусарский полк украинской конницы, с 1794 – Ахтырский легкоконный полк, с 1796 – Гусарский бригадира Линденера полк, с 1800 – Гусарский полковника Барчугова полк, с 1801 – Ахтырский гусарский полк, с 1843 – Гусарский генерала-адъютанта Васильчикова полк, с 1840 – Гусарский Его Королевского Высочества принца Фридриха Прусского полк, с 1857 – Ахтырский гусарский Его Королевского Высочества принца Фридриха-Карла Прусского полк, с 1864 – 12-й гусарский Ахтырский Его Королевского Высочества принца Фридриха Прусского полк, с 1882 – 36-й драгунский Ахтырский Его Королевского Высочества принца Фридриха-Карла Прусского полк, с 1885 – 36-й д. А. п.,

с 1901 – 36-й драгунский Ахтырский Ее Императорского Высочества великой кнг. Ольги Александровны полк, с 1907 – 12-й гусарский Ахтырский Ее Императорского Высочества великой кнг. Ольги Александровны полк, с 1912 – 12-й гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова, ныне Ее Императорского Высочества великой кнг. Ольги Александровны полк, с 4.3.1917 – 12-й гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова полк. Расформирован в 1918.

Участвовал в *Крымских походах 1687 и 1689, Северной войне 1700–21, русско-турецких войнах 1735–39, 1768–74, 1787–91 и 1877–78, Семилетней войне 1756–63, русско-французской войне 1805–07, Отечественной войне 1812* (в т. ч. в Бородинском

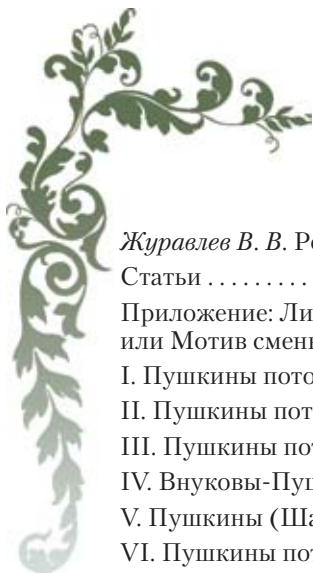
сражении), *Заграничных походах 1813–14* (в т. ч. в битвах при Дрездене и Лейпциге), *Первой мировой войне*. Расформирован в 1918.

Принадлежавший к моск. ветви рода Александр Анатольевич Пушкин 13.8.1897 был произведен в корнеты с переводом в 36-й д. А. п., 27.8.1897 зачислен в его списки, 27.11.1897 прибыл в полк, затем был командирован в кадр № 12 кавалерийского запаса на годичный срок, 6.1.1903 – в 35-й драгунский Белгородский полк, в 1904–06 – в офицерскую кавалерийскую школу для дальнейшего перевода (РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34137. Л. 71 об. – 72).

Лит.: Потто В. А. *История Ахтырского полка*. СПб., 1902. Т. 1–2.

Н. А. Никольский.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Журавлев В. В.</i> Род Пушкиных в социокультурном пространстве истории России	5
Статьи	15
Приложение: Листов В. С. Генеалогические мотивы в творчестве А. С. Пушкина, или Мотив смены поколений в произведениях А. С. Пушкина	526
I. Пушкины потомства Радши: поколенная роспись	542
II. Пушкины потомства Афанасия Пушкина: поколенная роспись	568
III. Пушкины потомства Григория Пушкина: поколенная роспись	569
IV. Внуковы-Пушкины: поколенная роспись	570
V. Пушкины (Шафериковы-Пушкины): поколенная роспись	571
VI. Пушкины потомства Ивана Михайловича Пушкина: поколенная роспись	573
VII. Пушкины потомства Евгения Алексеевича Пушкина: поколенная роспись	574
Именной указатель к поколенным росписям Пушкиных	575
Род Пушкиных: материалы к библиографии	582
Список сокращений	590
Список аббревиатур	591

ПУШКИНЫ

Генеалогическая энциклопедия

Ведущий редактор *С. А. Суркова*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Редактор *К. В. Пальнова*
Разработка макета *М. М. Ветрова*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Компьютерная верстка *Т. Т. Богданова*
Корректор *Н. Н. Першакова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 18.02.2020
Формат 84x108/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 37.
Тираж 700 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127254, Москва, Огородный проезд, д. 14
Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 79.
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)